

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
(наименование института полностью)

Кафедра «Дошкольная педагогика и психология»
(наименование кафедры)

44.03.02 Психолого-педагогическое образование
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Психология и педагогика дошкольного образования
(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему **ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
ОПТИМИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ
5-6 ЛЕТ В СЕМЬЕ**

Студент

М.С. Каргучева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.Е. Анфисова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой д.п.н., профессор, О.В. Дыбина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » 2017г.

Тольятти 2017

АННОТАЦИЯ

Бакалаврская работа рассматривает решение актуальной проблемы оптимизации эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье в условиях дошкольной образовательной организации.

Целью работы является: теоретически обосновать и экспериментально проверить психолого-педагогические условия, способствующие оптимизации эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье.

Бакалаврская работа направлена на проверку гипотезы о том, что оптимизация эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье возможна при следующих условиях: организация диагностики внутрисемейных отношений с целью выявления нарушений семейного воспитания и особенности эмоциональных отношений ребенка в семье; организация психолого-педагогического просвещения родителей с целью повышения уровня их педагогической культуры; создание предпосылок для возникновения детско-взрослого сообщества субъектов образовательного процесса с активным и разносторонним привлечением родителей к взаимодействию с детьми и воспитателями на базе дошкольной образовательной организации.

В ходе работы решаются задачи: изучить теоретические основы оптимизации эмоциональных отношений детей старшего дошкольного возраста в семье; выявить особенности эмоциональных отношений и тип семейного воспитания детей 5-6 лет в семье; обосновать и экспериментально проверить психолого-педагогические условия, способствующие оптимизации эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье; определить эффективность апробированных психолого-педагогических условий оптимизации эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье.

В бакалаврской работе представлена актуальность исследования, научный аппарат, теоретические положения работы, экспериментальная часть, заключение, список используемой литературы, приложение. Бакалаврская работа имеет теоретическое и практическое значение. Объем бакалаврской работы – 70 с.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Проблема оптимизации эмоциональных отношений детей старшего дошкольного возраста в семье в психолого- педагогических исследованиях	9
1.1 Влияние особенностей семейных взаимоотношений на возникновение эмоциональных трудностей и нарушений семейного взаимодействия родителей и детей старшего дошкольного возраста	9
1.2 Характеристика психолого-педагогических условий оптимизации эмоциональных отношений детей старшего дошкольного возраста в семье	19
Глава 2. Экспериментальное исследование оптимизации эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье	28
2.1 Выявление особенностей эмоциональных отношений и типа семейного воспитания детей 5-6 лет в семье	28
2.2 Экспериментальная работа по реализации психолого- педагогических условий оптимизации эмоциональных отношений ребенка детей 5-6 лет в семье	41
2.3 Определение эффективности апробированных психолого- педагогических условий оптимизации эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье	47
Заключение	56
Список используемой литературы	59
Приложение	62

Введение

Дошкольный возраст – важнейший этап в развитии личности. Это период начальной социализации ребенка, приобщения его к миру культуры, общечеловеческих ценностей, время установления начальных отношений с различными сферами бытия.

Задача дошкольного образования состоит не в том, чтобы максимально ускорить развитие ребенка, форсировать сроки и темпы перевода его на позицию «школьника», а в том, чтобы создать каждому дошкольнику все условия для наиболее полной реализации всех его возможностей. Огромная роль в реализации этой задачи принадлежит не только и не столько дошкольной образовательной организации (далее ДОО), сколько семье.

Воспитатели и педагоги-психологи в последнее время отмечают увеличение в группах общеразвивающей направленности ДОО «проблемных» детей. «Проблемные», «трудные», «непослушные» и «невозможные» дети – почти всегда результат «неправильно» сложившихся отношений между близкими родственниками. Следствия этих нарушений могут в дальнейшем проявляться не только в поведенческой, но и в когнитивной, эмоциональной, мотивационных сферах, и проявляться как неприязнь, негативизм, безразличие, безответственность, а также в виде более серьезных расстройств, таких как: агрессивность, правонарушения, общее асоциальное поведение.

Проблемы в детско-родительских отношениях, связанные, прежде всего, с проявлениями отчуждения, неприятия, лишения ребенка любви и участия, возможно приведут к нежелательным изменениям в личности ребенка, которые не могут быть в полной степени скорректированы в более позднем возрасте. Об этом свидетельствуют данные А. Адлера, И.А. Залысиной, Т.М. Землянухиной, М.И. Лисиной, Е.О. Смирновой, А. Фрейда и других ученых.

Поэтому ранняя диагностика и коррекция этих нарушений, предупреждение причин их появления становятся важным звеном в деятельности ДОО. Этим, прежде всего, обуславливается актуальность нашего исследования.

Мировая практика психолого-педагогической помощи детям и их родителям показала, что даже очень трудные проблемы воспитания вполне разрешимы, если удастся восстановить благоприятное взаимодействие в семье [6, с. 5]. Поэтому в современной детской психологии и дошкольной педагогике детские симптомы, психологические проблемы рассматриваются во всей сложности их семейных взаимосвязей. Это означает значимость вопроса изучения тех или иных нарушений во взаимоотношениях родителей и детей в семье, влияющих на проявление тех или иных проблем в эмоциональных отношениях ребенка старшего дошкольного возраста.

По словам В.Н. Мясищева: «Достаточно взглянуть на любое глубокое переживание человека, чтобы убедиться в том, что в основе переживаний лежат взаимоотношения человека с различными сторонами окружающего, что болезненные переживания являются лишь следствием нарушенных взаимоотношений» [28]. А семейные отношения, как правило, выступают в роли самых существенных для индивида. На ранних, наиболее важных для дальнейшего развития, этапах жизни семья является единственной, а позднее наиболее значимой социальной группой, в которую включен человек. Можно предположить, что нарушения, возникающие во взаимоотношениях между ее членами, влияют на формировании дисфункциональных особенностей отношений самого ребенка к тем или иным членам семьи.

Наряду с пониманием этого вопроса можно выделить следующее **противоречие**: воспитатели и педагоги-психологи в последнее время отмечают увеличение в ДОО «проблемных» детей, но они не придают должного значения тому, что «проблемные», «эмоционально неустойчивые», «непослушные» и «невозможные» дети, как правило, результат

«неправильно» сложившихся отношений между близкими родственниками в семье.

Выявленное противоречие обусловило постановку ключевой **проблемы исследования** – создание каких психолого-педагогических условий способно помочь педагогам в построении эффективного педагогического процесса, направленного на оптимизацию эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье?

Исходя из проблемы, определена **тема нашего исследования** – «Психолого-педагогические условия оптимизации эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье».

Цель исследования – теоретически обосновать и экспериментально проверить психолого-педагогические условия, способствующие оптимизации эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье.

В связи с этим **объектом** нашего **исследования** является процесс оптимизации эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье.

Предметом исследования выступают психолого-педагогические условия, способствующие оптимизации эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье.

В соответствии с объектом, предметом и целью работы, мы выдвигаем следующую **гипотезу исследования**: оптимизации эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье будет способствовать создание следующих психолого-педагогических условий:

- организация диагностики внутрисемейных отношений с целью выявления нарушений семейного воспитания и особенности эмоциональных отношений ребенка в семье;
- организация психолого-педагогического просвещения родителей с целью повышения уровня их педагогической культуры;
- создание предпосылок для возникновения детско-взрослого сообщества субъектов образовательного процесса с активным и

разносторонним привлечением родителей к взаимодействию с детьми и воспитателями на базе ДОО.

Для того чтобы доказать или опровергнуть выдвигаемую нами гипотезу необходимо решить ряд **задач исследования**.

1. Изучить теоретические основы оптимизации эмоциональных отношений детей старшего дошкольного возраста в семье.

2. Выявить особенности эмоциональных отношений и тип семейного воспитания детей 5-6 лет в семье.

3. Обосновать и экспериментально проверить психолого-педагогические условия, способствующие оптимизации эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье.

4. Определить эффективность апробированных психолого-педагогических условий оптимизации эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье.

Теоретической основой нашего **исследования** выступили:

- теоретические положения о влиянии взрослого на развитие личности ребенка Л.И. Божович, Л.С. Выготского, В.С. Мухиной, Д.Б. Эльконина;
- теория эмоциональной привязанности как условия установления адекватных семейных отношений Дж. Боулби и М. Эйсворта;
- теоретические положения о развитии эмоциональной сферы А.В. Запорожца.

В нашей работе мы использовали ряд **методов исследования**:

- теоретический анализ психолого-педагогической и методической литературы по проблеме исследования;
- психолого-педагогический эксперимент: констатирующий, формирующий и контрольный этапы; тестирование, анкетирование, опрос;
- количественный и качественный анализ полученных результатов.

Новизна исследования состоит в выявлении и обосновании психолого-педагогических условий оптимизации эмоциональных отношений детей 5-6 лет в условиях семьи.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в процессе исследования была дана характеристика уровням развития эмоциональных отношений детей 5-6 лет в условиях семьи.

Экспериментальной базой исследования явилось МАДОУ д/с «Сказка» с. Пономаревка Пономаревского района Оренбургской области.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения педагогами и педагогами-психологами дошкольных образовательных организаций выявленных и обоснованных психолого-педагогических условий оптимизации эмоциональных отношений детей старшего дошкольного возраста в условиях семейного воспитания.

Структура бакалаврской работы: работа состоит из введения, двух глав заключения, списка используемой литературы (36 источников) и 6 приложений. Работа проиллюстрирована 5 таблицами и 10 рисунками.

Глава 1. Проблема оптимизации эмоциональных отношений детей старшего дошкольного возраста в семье в психолого-педагогических исследованиях

1.1 Влияние особенностей семейных взаимоотношений на возникновение эмоциональных трудностей и нарушений семейного взаимодействия родителей и детей старшего дошкольного возраста

Личность формируется в отношениях, характеризуется отношениями. Система отношений, в которых оказывается включенным человек в момент рождения (а это его родительская семья) формирует его субъективные отношения ко всем сторонам действительности – это неоднократно подчеркивается в работах В.Н. Мясищева [28]. Следовательно, их отношения содержательно характеризуют деятельность человека, проявляясь не в какой-либо одной функциональной стороне психики, а выражаясь всей личностью в ее связях и с той или иной стороны деятельности.

Э. Берн – представитель транзактного направления в психологии – вводит понятие «сценарий» – как постоянно развертывающийся жизненный план, формирующийся в раннем детстве, в основном, под влиянием родителей, в котором записаны, в том числе и образцы воспитания детей, стиль общения с ними. Жизненные сценарии основываются в большинстве случаев на родительском программировании, в те моменты, когда они задают ребенку жизненные цели и передают свой опыт, все то, чему они в свое время научились [4, с. 180].

В семье формируются, фокусируются и передаются паттерны эмоционального поведенческого реагирования от представителей одного поколения представителям другого (от прародителей к родителям, от родителей к детям, внукам и т. д.), стиль родительского взаимодействия непроизвольно «записывается» («запечатлевается») в психике ребенка. Став

взрослым, ребенок воспроизводит усвоенный стиль взаимоотношений как естественный [34, с. 19].

Э.Г. Эйдемиллер называет именно семью тем наиболее вероятным источником эмоциональных состояний, которые лежат в центре негативных, травмирующих переживаний [35, с. 19], развитие которых, следовательно, необходимо проследивать в сфере эмоциональных отношений ребенка с семьей: с ее реальными, воображаемыми, «привлеченными», исключенными членами.

Эмоциональная сфера, как на низших, так и на наиболее высоких базальных уровнях, наряду с когнитивной и волевой сферами, обеспечивает гибкую адаптацию индивида к окружающему миру. Закономерно развиваясь, базальные уровни, в каждом отдельном случае, расставляют акценты в систему регуляции, в эмоциональную адаптацию, создавая типичную, для каждого человека, манеру эмоциональных взаимоотношений с внешним миром [22].

И хотя в своих базальных основах эмоции связаны с инстинктами и влечениями, а в наиболее примитивных формах функционируют даже по механизму безусловного рефлекса, роль близкого взрослого для ребенка прослеживается на каждом из уровней:

Первый уровень – уровень полевой реактивности – как наиболее примитивная пассивная форма психической адаптации, обеспечивающий аффективную преднастройку к контакту с окружающими, предварительную оценку самой возможности, допустимости контакта еще до непосредственного соприкосновения с ним. Именно взрослый «организует» эту возможность, обеспечивая условия защиты организма ребенка от разрушительного влияния внешней среды и поддерживая аффективный комфорт.

Второй уровень – уровень стереотипов – наиболее значим в период приспособления новорожденного к матери. Устойчивые, «стереотипные» условия, созданные взрослым, вызывают более устойчивые к пресыщению

положительные переживания, которые и обеспечивают субъекту возможность активного сенсорного контакта со средой во время удовлетворения потребностей, а также закладывают основу индивидуальности ребенка.

Третий уровень – уровень экспансии – уровень активного освоения окружающего мира. Обеспечивает активную адаптацию в ситуации нестабильности. Но опять же, лишь при условии достаточной уверенности субъекта в своем успехе (что происходит лишь при условии поддержки со стороны близкого взрослого, так как самостоятельная активность и возможности в возрасте 6-12 месяцев еще ограничены), появляется у ребенка возможность преодолеть страх, вступить в борьбу и т. д.

Четвертый уровень – уровень эмоционального контроля – формируется и обуславливается многообразием форм контактов человека с человеком. Он связан с заражением стенического аффективного состояния. Данный уровень обеспечивает взаимодействие людей: разработка способов ориентирования в переживаниях, формирование правил, форм взаимодействия с ними. Аффективное взаимодействие здесь связано с сопереживанием другому человеку. Обусловлено появляющимися уже в раннем возрасте стремлениями к подражанию действиям близкого человека, присвоению его силы, возможности владеть ситуацией, происходит через уподобление ему и привязанностью к нему. Связана она (привязанность) с заражением стенического аффективного состояния. Привязанность осуществляется непосредственной эмпатией переживаний другого человека, появляющейся на этом уровне. Именно здесь возникает специальная потребность человека в эмоциональном контакте, потребность в одобрении, похвале или, иными словами, потребность в эмоциональной привязанности [15].

Таким образом, важность активного участия матери на каждом возрастном этапе в становлении эмоциональной адаптации является неоспоримым фактом.

В данной исследовательской работе акцент ставится на особенностях взаимодействия близких людей с ребенком, но будет неправильным игнорирование влияния особенностей взаимоотношений супругов на развитие ребенка. В. Сатир в своих работах неоднократно отмечает, что супружеские отношения влияют на характер семьи. Нарушение супружеских отношений порождает дисфункции родительских отношений [26, с. 13].

Член семьи, который более прочих переживает трудности в супружеских отношениях, также более склонен к нарушению отношений в системе «ребенок-родитель». В качестве доказательств В. Сатир приводит наблюдения из практики Murrey Bowen, которые свидетельствуют, что такие родители эмоционально замкнуты, более сосредоточены друг на друге, чем на ребенке, но, в то же время, важным является, что ребенок зависит от них [26, с. 17].

Когда родители эмоционально закрыты, они способны успешно осуществлять «свое управление» ребенком, контролируя его посредством строгого обращения, определения рамок дозволенного поведения, наказаний, наставлений или любого другого «управляющего» воздействия [26, с. 18], рассматривая его как средство поддержания своей самооценки как личности и как родителя; собственное продолжение.

Но это становится возможным только в случае, если: ребенок хочет того же, чего хотели они в детстве сами – иначе разочарование. Ребенок думает, видит то же – иначе разочарование. Все, что делается для ребенка, имеет своей целью компенсирование собственных лишений – если нет, разочарование. Ребенок делает все, что они хотят; ребенок будет для них хорошим родителем.

Обобщая все вышесказанное можно утверждать, что родительские ожидания формируют круговые взаимодействия, в которых ребенок играет главную роль в конфликте между родителями, «приобретая под влиянием родителей черты, пугающие их самих друг в друге, ребенок становится объектом родительских тревог» [26, с. 70].

В русле изучаемой нами проблемы необходимо осветить значение эмоциональной привязанности как условия установления адекватных семейных отношений. И в этой связи мы рассмотрим концепцию теории привязанности. Ее основателями являются Дж. Боулби и М. Эйсворт. В основе этой теории лежит положение о том, что межличностные связи определяют весь душевный, человеческий строй личности, отношение человека к себе, к миру, разнообразные переживания, познавательные и творческие способности и прочее.

В центре исследований данной школы находится опыт отношений, полученных в раннем детстве. Вторая половина первого года жизни – период формирования первичной привязанности. К концу первого года жизни привязанность фиксируется на определенном лице-объекте привязанности – чаще всего матери [29]. В результате интериоризации отношений с объектом складывается так называемая «рабочая модель», в центре которой находятся модели себя «Я» и близкого человека «Другой». Эти модели которые неразрывно связаны и взаимообусловлены: ключевые характеристики себя «Я» определяются тем «как меня воспринимает объект привязанности»; в основе модели «Другой» – «его принятие меня и эмоциональная поддержка» [29, с. 139].

Образы и образцы поведения снова и снова, повторяясь в ситуациях взаимодействия, воплощаются в некоторую обобщенную поведенческую схему отношений матери и ребенка, закрепляются в привычные формы поведения. С возрастом рабочие модели становятся все более привычными, устойчивыми и практически не поддаются сознательному контролю.

Впоследствии, в процессе взаимодействия людей с миром, индивид конструирует рабочие модели важнейших аспектов мира, с помощью которых он воспринимает и интерпретирует разные события. Причем если первичный объект привязанности обеспечивает ребенку безопасность, надежность и уверенность в своей защищенности, он без труда налаживает впоследствии вторичные привязанности с другими. Если же мать не

удовлетворяет потребность ребенка в любви, индивид не сможет удовлетворить вторичные потребности с другими людьми, пока эти базальные потребности не будут удовлетворены. М. Эйсворт своими экспериментальными наблюдениями доказывает, что чем менее надежной является связь с матерью в рабочей модели, тем больше ребенок склонен подавлять свое стремление к другим социальным контактам [29, с. 140].

Что же такое привязанность? Привязанность в классическом понимании определяется как форма эмоциональной коммуникации, основанная на удовлетворении взрослыми формирующихся потребностей ребенка в безопасности и любви [11, с. 21].

В экспериментальных работах М. Эйсворта, а впоследствии и в исследованиях отечественных психологов и педагогов, для определения привязанности использовался классический тест «Незнакомая ситуация», разработанный им для изучения поведения ребенка раннего возраста в присутствии матери, в присутствии чужого человека в отсутствии матери [29, с. 144].

Ограниченность же раннего взаимодействия у младенцев, нечувствительность родителей к их слабым сигналам, торможение или искажение ответного поведения родителей и, как следствие, дефицит взаимодействия может привести к формированию ненадежной привязанности и, возможно, обретению опыта небезопасного исследования окружения, дефициту всех сторон развития [19, с. 23].

Таким образом, различия в привязанности находят свое отражение в проявлении эмоций, торможении поведения и робости, в знаниях о себе и о матери, в упорстве и энтузиазме при выполнении ребенком задания, в качестве игры, в решении проблем [18, с. 25].

После опубликования работ Дж. Боулби и М. Эйсворта, их последователями были проведены серии экспериментальных работ по проблемам формирования привязанности в младенчестве и в раннем возрасте по двум направлениям. Во-первых, изучение влияния качества

привязанности на познавательную активность, последующую школьную успеваемость. Результаты исследований показали четкую зависимость между ними. Во-вторых, лонгитюдные исследования детей с разным типом раннего опыта общения с матерью, результаты которых позволяют говорить, что дети, не имеющие такой привязанности, испытывают определенные трудности:

- в своей познавательной деятельности, так как значительные силы детей уходят на установление более прочных связей с воспитателями, учителями, которые могли бы восполнить недостаток теплых отношений с матерью, что, естественно, препятствует развитию познавательной активности;

- отверженные дети с тревожно-небезопасным качеством привязанности вообще избегают каких-либо контактов с воспитателем, учителем, прогуливают школу, крайне неуверенны в себе и не имеют никаких познавательных интересов;

- небезопасный тип привязанности к матери является одной из причин социальной изоляции ребенка, его застенчивости, агрессивности и других негативных явлений.

Целым рядом исследователей проводилось изучение стилей детско-родительского общения. В результате чего были выделены следующие стили: сотрудничество, изоляция, соперничество, псевдсотрудничество (доминирование матери доминирование ребенка).

Таким образом, нарушение стиля общения по типу доминирования может быть обусловлено наличием внутреннего конфликта родителя: потребность в эмоциональном симбиозе и потребность в большой психологической дистанции с ребенком, которая выступает как защитная функция, цель которой – избежать разочарования в эмоциональных отношениях.

Последствия доминирования чаще осознаются матерью: ребенок не лидер, чаще идет на поводу; инфантильность; отсутствие самостоятельности, а иногда настойчивости при доведении дела до конца.

В подростковом возрасте проблемы усугубляются нежеланием ребенка идти на поводу у взрослого: ребенок не подчиняется. Матери начинают обращаться за психолого-педагогической помощью. При этом, на эмоциональном уровне понимая всю бесперспективность избранного стиля воспитания, не могут осознать и принять, что в основе конфликта с ребенком лежат их собственные инфантильные неосознаваемые потребности в тесной симбиотической привязанности [30, с. 206].

Обобщая все вышесказанное, укажем, что экспериментальные данные доказывают следующее: благополучное развитие детей по настоящему возможно лишь при наличии эмоционального контакта со взрослыми, когда потребность в любви, в принадлежности, то есть «нужности» другому – присутствует как необходимое условие нормального развития и становления адекватных форм взаимоотношений. Отчужденность же приводит к негативным последствиям в развитии личности ребенка. Каковы же причины ее возникновения?

В последнее время все чаще говорят о проблеме отчуждения ребенка от родителей. Что же такое «отчуждение»? Сам термин предполагает различную степень чуждости по отношению к другим (доминирующая и потворствующая гиперпротекция, эмоциональное отвержение, жестокое обращение, повышенная моральная ответственность и гипопротекция), вплоть до враждебности [1, с. 5]. В научный оборот это понятие ввел Э. Фромм.

Н. Пезешкиан, рассматривая формы воспитания и стили поведения родителей, создал классификацию типов матерей, среди которых:

Кукольная мать – любовь этой матери распространяется только на маленьких детей. Она любит своих детей и занимается ими, пока они малы и

беспомощны. Когда дети вырастают, мать лишает их своей близости, отстраняется от них.

Чужая мать – это мать, которая не демонстрирует детям свою любовь к ним.

Ходячий книжный шкаф – эта мать рассматривает воспитание своего ребенка как долг. Она воспитывает его по плану и по книгам. Она – сверхточная, но ей не хватает естественной близости и любви.

Временная мать – из-за профессиональной активности и других занятий матери, воспитание детей оказывается запущенным. Временная мать пытается компенсировать отсутствие в свободное время, осыпая детей ласками и игрушками [23, с. 51].

Установлено, что родители ограничивают контакты с детьми или неудачно контактируют с ними по разным причинам. Чаще всего это происходит потому, что в детстве они сами недополучали контактов и были приучены «сохранять дистанцию». Одни родители отстраняются от своих детей, стараются держаться от них подальше, потому что боятся в состоянии раздражения потерять над собой контроль и проявить жестокость по отношению к ним. Другие избегают своих детей, потому что не желают брать на себя ответственность, которая сопутствует их появлению. Часто оказывается, что ребенок «в ответе» за нарушение супружеских отношений, или он похож на отца, с которым мать в разводе, а некоторые его жесты или выражения лица вызывают у нее неприязнь.

Скрытая причина может стоять и за усиленным воспитательным настроем родителей. Ею может быть, например, стремление компенсировать свои жизненные неудачи, не осуществившиеся мечты или желание доказать супругу и всем домашним свою крайнюю необходимость.

Под руководством Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкого были проведены исследования 340 дисфункциональных семей, в которых явно проявлялось эмоциональное отвержение. На первом этапе, по результатам изучения, у обследуемых прародителей отмечались личностные

неосознаваемые проблемы родителей, которые обусловили искажение семейного воспитания, а также следующие личностные проблемы, влияющие на стиль воспитания: неразвитость родительских чувств (36%); проекция на ребенка своих собственных нежелательных качеств (26%); предпочтение таких качеств ребенка, которые не соответствуют его полу (60%).

На втором этапе под воздействием дисфункциональных отношений в прародительской семье у детей (будущих родителей) формируются такие черты личности, как: инфантилизм (64%); нарушение полоролевой идентификации (78%); неосознаваемые личностные проблемы (установки, которые в будущем удовлетворятся за счет воспитания собственных детей).

При этом от поколения к поколению прослеживается тенденция к нарастанию искажений в мотивационной сфере, как по временным, так и по содержательным кодам. А также тенденция к снижению самооценки, к повышению агрессивности, к преобладанию блокировки потребностей в эмоциональной стабильности, в успехе, в уверенности в себе, в надеждах на будущее [34].

С.Ю. Мещерякова отмечает, что особенности коммуникативного опыта полученного в раннем детстве является прогностическим фактором материнского поведения [29].

Ею были выделены три группы женщин:

- матери первой группы в режимные моменты мало разговаривают с ребенком, не употребляют в общении с ним ласковых интонаций, используют формальные обращения, затрудняются в определении плача ребенка, не выражают ребенку сочувствия;

- матери третьей группы много разговаривают с ребенком, в общении с ним эмоциональны, обращаются к нему с оживленной мимикой и улыбкой, используют ласковые слова, стремятся к сопереживанию, чувствительны ко всем проявлениям ребенка;

- матери второй группы частично проявляют характер взаимодействия с детьми как матери 1 и 3 групп.

Сравнительный анализ фактического материала показал, что многие женщины из первой группы отмечали отсутствие привязанности к своей матери в детстве и строгое отношение к себе родителей. Данные по третьей группе наоборот свидетельствуют о наличии привязанности к матери и ласковом отношении родителей.

Следовательно, причины возникновения эмоционального неприятия ребенка родителями могут быть разными. С одной стороны оно может появиться как следствие неудовлетворенности своих личностных и межличностных потребностей, желаний и перспектив, а с другой стороны взрослые сами являются продуктом дисфункционального воспитания. Их неспособность признать своих детей, по мнению В. Сатира, не вина, а беда [26]. Причем порой они не могут понять, в чем реальная причина, мешающая принять ребенка, иногда они осознают ее, но стараются заглушить свой внутренний голос. Более того, мать, отвергающая своего ребенка, может избавиться от внутреннего напряжения, связанного с их отношениями, если будет обладать «Я – концепцией», позволяющей принимать чувство неприязни к ребенку также как чувства привязанности и любви к нему.

1.2 Характеристика психолого-педагогических условий оптимизации эмоциональных отношений детей старшего дошкольного возраста в семье

Исследования в области этики, социологии, педагогики и психологии убедительно показывают, что семье принадлежит основная социальная функция – воспитание детей. На современном этапе, эта же функция выполняется и дошкольными образовательными организациями, причем, к сожалению, в большей степени. Экономические и социальные условия не позволяют родителям в полной мере реализовать себя в качестве воспитателей собственных детей. Но наряду с этим можно выделить и

психолого-педагогическую безграмотность как один из факторов, влияющих на нарушение отношений с ребенком.

Успешность развития и степень благополучия ребенка во многом зависят от взрослых, которые его окружают. Значимыми взрослыми выступают родители и воспитатели ДОО. Именно они были отнесены С.А. Козловой к первому и второму уровням приближенности к ребенку. И если у представителей первого уровня приближенности – родителей – возникают сложности во взаимоотношениях с ребенком, задача представителей второго уровня приближенности – воспитателей – оказать им необходимое содействие [13].

В рамках системы «детский сад», по утверждению Г.А. Кузьминой и О.А. Пономаревой, воспитатель – ключевая фигура, способная оказать весьма существенное влияние не только на формирование личности ребенка и утвердить за родителями право партнерства в воспитании ребенка, но и оптимизировать внутрисемейные отношения родителей и детей. Конечно, эта оптимизация будет опосредованной [31]. Она должна включить в себя реализацию нескольких условий:

- организацию диагностики внутрисемейных отношений родителей с детьми;
- психолого-педагогический «кликбез» для родителей;
- более глубокое и разностороннее привлечение родителей к взаимодействию с детьми и воспитателями на базе ДОО (создание детско-взрослого сообщества).

Прежде чем осветить все эти психолого-педагогические условия необходимо раскрыть то положение, с которым сталкиваются воспитатели и родители при установлении взаимодействия друг с другом.

Контактируя с родителями дошкольников, воспитатель нередко сталкивается со следующими обстоятельствами:

- некоторые родители весьма слабо представляют себе особенности детского развития;

- родители зачастую не способны найти нужный подход к ребенку, по сути дела, они просто плохо справляются со своей ролью;
- родители отдают предпочтение в воспитании нотациям и наказаниям, при этом желают от воспитателя таких же способов общения с их ребенком;
- родители часто ожидают от своих детей слишком многого, обращаются к детям как ко взрослым, забывая о том, что это далеко не всегда лучший путь достижения взаимопонимания;
- родители стремятся увидеть в своем ребенке талант и ищут подтверждения своего открытия;
- часто родители перегружают своих детей: проявившиеся способности вводят родителей в заблуждение, и они, теряя чувство меры, начинают форсировать развитие этих способностей, лишая ребенка игр и свободной деятельности;
- есть родители, которые почитают за лучшее не уделять внимания детским талантам, игнорируют раннее проявление одаренности у детей. Для них главное, чтобы дети были «нормальными»;
- родители склонны строить не всегда верные гипотезы относительно возможного дальнейшего обучения детей;
- родители отводят ребенку роль «кумира семьи», что отрицательно сказывается на самом ребенке, усложняет педагогическое общение;
- в некоторых семьях принято посвящать детей во все семейные конфликты, что отрицательно влияет на их эмоциональное развитие;
- многие родители идентифицируют себя с детьми и обычно критику детей принимают в свой адрес. Когда воспитатель жалуется на несоблюдение ребенком границ поведения, родители чувствуют свою вину. За этим чувством почти всегда следует гнев, который чаще всего изливается на ребенка. ребенок отвечает за неприятные чувства, которые пришлось пережить его родителям;

– когда ребенок под руководством воспитателя не делает заметных успехов, родители склонны усматривать причину в некомпетентности педагога.

Но всегда ли виноваты родители в сложностях взаимодействия с ДОО? Конечно же, нет. Воспитатель несет на себе двойную ответственность за успешность данного процесса, так как он является профессионалом и должен обладать компетентностью в этом вопросе.

Выше мы указали на три основных условия, которые обеспечат опосредованное воздействие на улучшение отношений родителей с детьми старшего дошкольного возраста внутри семьи.

Обратимся к первому из них – это организация диагностики внутрисемейных отношений. Мы предполагаем, что наиболее часто встречающимся нарушением в воспитании детей старшего дошкольного возраста является доминирующая гиперпротекция. Уровень протекции – это то, сколько сил и времени родители уделяют воспитанию ребенка. Наблюдается два уровня: а) гиперпротекция (чрезмерная), когда родители уделяют ребенку много сил, внимания, его воспитание становится главным делом жизни; б) гипопротекция (недостаточная), когда ребенок оказывается на периферии внимания родителей, до него «не доходят руки», родителям «не до него»; за воспитание ребенка родители берутся время от времени, когда случается что-то серьезное. При относительно благоприятных условиях жизни семьи неразвитость родительских чувств обуславливает отношение к ребенку по типу гиперпротекции и особенно – эмоционального отвержения.

Следует отметить необходимость привлечения к реализации этого условия педагога-психолога ДОО. В современной психологии разработан ряд методик, позволяющих с большой точностью выявить характер внутрисемейных отношений. В частности, методика АСВ – «Анализ семейного воспитания» и тест «Диагностика эмоциональных отношений в семье».

Так опросник АСВ позволяет диагностировать тип семейного воспитания и характер его нарушений.

Диагностика эмоциональных отношений Е. Бине позволяет выявить особенности интерперсональных отношений в семье через определение направленности и силы чувств ребенка по отношению к различным членам его семьи и его оценку ответного отношения к нему. Что позволяет изучить семейные отношения в том виде, в котором они непосредственно переживаются ребенком, поскольку эмоциональный фон играет в них главную роль [24].

Такая диагностика, подкрепленная наблюдениями воспитателя, позволяет приступить к реализации второго условия оптимизации детско-родительских отношений – организации психолого-педагогического просвещения родителей. Результатом такого процесса должно стать формирование основ педагогической культуры родителей. В.А. Сухомлинский говорил о том, что успешная воспитательная работа зависит от системы педагогического просвещения и повышения педагогической культуры родителей.

Педагогическая культура, обладающая специфическими особенностями, рассматривается как составная часть общей культуры народа [5].

Под педагогической культурой родителей наблюдается достаточная подготовленность родителей, развитие у них тех качеств личности, которые отражают степень родительской зрелости как воспитателей и проявляются в процессе деятельности по отношению к детям (Т.А. Маркова).

Ведущим компонентом педагогической культуры родителей, по мнению И.В. Гребенникова, является педагогическая подготовленность, которая характеризуется определенной суммой приобретенных психолого-педагогических, физиолого-гигиенических и правовых знаний, а также умениями и навыками родителей, выработанными в процессе практики воспитания детей [10].

Педагогическая подготовленность предполагает освоение родителями основного минимума знаний в области психологии личности и деятельности, развития познавательных процессов ребенка. В области дошкольной педагогики родители должны знать основные закономерности и особенности образования детей, методы воспитания. Владеть методами организации детских видов деятельности, методами, направленными на формирование ценностных форм поведения и отношений ребенка с окружающим его социальным миром.

Овладение практическими педагогическими навыками и умениями предполагает творческое осмысление приобретенных знаний и их применение в семейном воспитании.

Психолого-педагогическое просвещение целесообразно осуществлять по нескольким направлениям:

- наглядное просвещение – включает в себя все наглядные формы работы с родителями;
- словесное просвещение – включает в себя все словесные формы работы с родителями;
- практическое просвещение – предполагают непосредственную деятельность родителей.

Наряду с реализацией второго условия необходимо создавать все предпосылки для организации детско-взрослого сообщества на базе ДОО.

Л.М. Кларина определяет детско-взрослое сообщество как совместное бытие взрослых и детей, для которого характерно их содействие друг другу, сотворчество, сопереживание, где учитываются интересы, склонности, особенности каждого, его желания, права и обязанности [12]. Она отмечает, что содержание понятия «детско-взрослое сообщество» можно рассматривать как частный случай понятия «со-бытийная общность», введенного В.А. Слободчиковым [27].

Создание такого сообщества необходимо, так как ребенку быть самостоятельным, проявлять инициативу и творчество, не страшно лишь

тогда, когда он уверен, что его поймут, бережно отнесутся к его интересам и склонностям, когда будет признано его право на ошибку, когда отношения между людьми основываются на принятии друг друга. Такое сообщество должно быть не только в ДОО, но и в семье. В противном случае ребенок, постоянно попадая то в одни условия, то в другие, будет вынужден вести «двойную жизнь», что, в конечном итоге, приведет к нежелательным последствиям.

Организация детско-взрослого сообщества в рамках ДОО является примером отношений, которые должны установиться и в условиях семьи. Как же создать такое сообщество?

Модели детско-взрослого сообщества, развивающегося на базе детского сада, могут быть самыми различными. Л.М. Кларина указывает, что важно определить цель ее создания и определить условия, которыми располагает ДОО [12].

В качестве примеров можно привести ряд вариантов.

1. Включение в работу ДОО педагога-психолога и педагога, осуществляющих функцию семейных специалистов.
2. Включение в работу ДОО врача, одновременно осуществляющего функции семейного доктора.
3. Создание в ДОО библиотеки психолого-педагогической и методической литературы для родителей.
4. Создание библиотеки детской литературы, которая может быть использована как в ДОО, так и в семьях воспитанников.
5. Создание игротки для использования воспитателями и родителями.
6. Организация спортивных секций для детей и родителей и т. д.

Взаимодействие взрослых и детей в рамках такого сообщества позволяет установить благоприятные эмоциональные отношения, снизить уровень конфликтности поведения, раскрыть неизвестные ранее способности, как взрослых, так и детей.

Родительская семья – та система отношений, в которую оказывается включенным человек с момента рождения. Она формируют субъективные отношения ко всем сторонам действительности. Например, если особенности семейных взаимоотношений проявляются в поддержке и привязанности – ими создаются условия для открытий, достижений, контакта со стороны ребенка. Таким образом, родители побуждают ребенка к активности, к реализации своих возможностей.

Но современная ситуация в обществе характеризуется актуальностью проблемы потери эмоционального контакта. В этом случае процесс взросления сопровождается наказанием, запретами, угрозами [16, с. 104]. Чаще всего это проявляется в нарушениях родительских отношений и стилей воспитания. Эмоциональное отчуждение в формах доминирующей и потворствующей гиперпротекции, эмоционального отвержения, жестокого обращения, повышенной моральной ответственности и гипопротекции является самым распространенным патологизирующим стилем воспитания в дисфункциональных семьях [35]. В частности, доминирующая гиперпротекция, в основе которой лежит внутренняя потребность в тесной симбиотической привязанности родителя, имеет свои отрицательные последствия, которые обуславливаются подавлением отрицательных чувств и подключением «защитных механизмов», «идеализации».

Установление самих нарушений и причин их возникновения является необходимым условием в ходе всестороннего обследования семьи. Важность определения различных отклонений в отношениях родителей к детям обуславливается значительными негативными их последствиями, а также необходимостью их коррекции.

Гармоничные отношения в семье в значительной степени обусловлены родительской любовью, тем, что благо ребенка для родителей более важно, чем свое собственное. Сочетания определенных нарушений обуславливает тот или иной тип негармоничного воспитания, в которых проявляются, прежде всего, желания, стремления, потребности, поиски эмоциональной

выгоды для себя самих родителей, порой в ущерб детских интересов, что влечет за собой значительные неблагоприятные последствия.

Таким образом, для того чтобы оптимизировать эмоциональные отношения родителей и детей, воспитателю необходимо создать ряд психолого-педагогических условий.

1. Организовать диагностику внутрисемейных отношений с целью выявления нарушений семейного воспитания, его особенностей.

2. Организовать психолого-педагогическое просвещение родителей с целью повышения уровня их педагогической культуры.

3. Способствовать созданию предпосылок детско-взрослого сообщества как образца взаимоотношений взрослого с ребенком.

Насколько эффективным окажется обоснованных нами психолого-педагогических условий на оптимизацию эмоциональных отношений между родителями и детьми 5-6 лет покажет экспериментальная часть нашей исследовательской работы.

Глава 2. Экспериментальное исследование оптимизации эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье

2.1 Выявление особенностей эмоциональных отношений и типа семейного воспитания детей 5-6 лет в семье

С целью проведения экспериментальных исследований к работе была привлечена 51 семья. В частности принял участие 51 ребенок в возрасте от 5 до 6 лет, посещающих МАДОУ д/с «Сказка» с. Пономаревка Пономаревского района Оренбургской области и члены их семей.

Среди 51 семьи, участвующей в исследовании, выявлены:

- 41 полная семья, что составило 80%;
- 10 неполных семей, что составило 20%;
- 26 семей, где ребенок является единственным в семье, что составило 51%;
- 23 семьи, где двое детей, что составило 45%;
- 2 семьи, имеющие более 2 детей, что составило 4%;
- 18 семей, проживающих с прародителями (или одним из них) – 35%;
- 2 семьи, где в наличии «посторонние» люди – 4%.

Таким образом, можно констатировать, что в исследовании приняли участие разнообразные категории семей, среди которых преобладают семьи с двумя родителями, проживающие отдельно от прародителей, в такой семье один или два ребенка.

Целью констатирующего этапа исследования стало выявление особенностей эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье.

При построении нашего исследования мы опирались на разработанные нами критерии и показатели эмоциональных отношений родителей и детей старшего дошкольного возраста:

Поведенческий критерий: тип семейного воспитания.

Эмоционально-оценочный критерий: особенности интерперсональных отношений в семье: соответствие между идеей семьи, выраженной ребенком, и социологическим составом семьи; направленность исходящих и получаемых чувств.

Эмоционально-чувственный критерий: психологическая зависимость членов семьи; амбивалентность по отношению к членам семьи; виды психологической защиты.

Для того чтобы достичь поставленной цели мы использовали следующие методы и методики исследования:

- Методика АСВ – Опросник «Анализ семейного воспитания» (Э.Г. Эйдемиллер),
- Детский тест «Диагностика эмоциональных отношений в семье» (Е. Бине),
- анкетирование родителей и воспитателей ДОО.

Обратимся к методикам исследования.

Методика АСВ – Опросник «Анализ семейного воспитания» (Э.Г. Эйдемиллер).

Цель: диагностировать тип семейного воспитания и характер его нарушений.

Диагностируются следующие отклонения в отношениях родителей к детям:

- повышенный контроль (Г+) либо его недостаток (Г-);
- чрезмерный (У+) и явно недостаточный уровень удовлетворения потребностей ребенка (У-);
- чрезмерность количества и сложность обязанностей (Т+) и, напротив, их недостаточность и легкость (Т-);
- чрезмерность запретов (З+) и их недостаточность (З-);
- чрезмерная (С+) или явная недостаточная строгость наказаний за нарушение требований (С-).

Опросник также дает возможность выявить причины нарушений:

- расширение сферы родительских чувств (шкала РРЧ);
- предпочтение детских качеств (шкала ПДК);
- воспитательная неуверенность родителя (шкала ВН);
- фобия утраты ребенка (шкала ФУ);
- неразвитость родительских чувств (шкала НРЧ);
- сдвиг в установке родителей по отношению к полу ребенка (шкала ПЖК – предпочтение женских качеств, шкала ПМК – предпочтение мужских качеств);
- проекция на ребенка собственных не желаемых качеств (шкала ПНК);
- вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (шкала ВК).

Сочетания различных отклонений может быть достаточно большое количество. Автор методики обращает внимание на следующие устойчивые сочетания:

1. Потворствующая гиперпротекция (сочетание черт, отраженных в шкалах Г+, У+ при Т–, З–, С–).
2. Доминирующая гиперпротекция (Г+, У+–, Т+–, З+–, С+–);
3. Эмоциональное отвержение (Г+–, У–, С+–);
4. Повышенная моральная ответственность (Г–, У–, Т+);
5. Гипопротекция (гипоопека) (Г–, У–, Т–, З–).

Устойчивые сочетания различных черт воспитания представляют собой тип целенаправленного воспитания.

Обратимся к результатам, полученным нами в ходе реализации данной методики, представленные в таблице 1 и приложениях А, Б, В.

Данные, представленные в таблице свидетельствуют, что наиболее выраженным нарушением является доминирующая гиперпротекция (51,3%), что характеризуется повышенным вниманием к ребенку, отдачей большого количества времени и сил, отсутствием самостоятельности ребенка, наличием многочисленных запретов и ограничений. Такое воспитание

усиливает реакцию эмансипации и обуславливает острые аффективные реакции.

Таблица 1 – Тип семейного воспитания (результаты, полученные в ходе методики АСВ – констатирующий эксперимент)

Остальные семьи	Семьи с выявленными типами негармоничного воспитания					
	Потворствующая гиперпротекция	Доминирующая гиперпротекция	Эмоциональное отвержение	Жестокое обращение	Гипопротекция	Повышенная моральная ответственность
17	–	19	1	–	–	–
46,1%	–	51,3%	2,6%	–	–	–

У одного из родителей (2,6%) – эмоциональное отвержение, в основе которого лежит осознаваемое, а чаще неосознаваемое отождествление ребенка с какими-то отрицательными моментами в жизни. Ребенок в этом случае может ощущать себя помехой в жизни родителей, устанавливающих большую дистанцию в отношении с ним.

Остальные родители (46,1%) не проявили определенной типичности в негармоничном воспитании.

Хотя в целом, можно выделить определенные нарушения (патологизирования – по Э.Г. Эйдемиллеру) воспитательного процесса как у родителей, показавших доминирующую протекцию, и эмоциональную отчужденность, так и у родителей, не показавших определенного типа негармоничного воспитания [34]. Данные представлены в таблице 2.

Данные, приведенные нами в таблице 2, показывают наибольшее расхождение между семьями с доминирующей гиперпротекцией и семьями, где определенного типа нарушений не выявлено в проявлениях показателей шкал РРЧ, ПЖК и ПМК, ВН – их выраженность у первых и значительное отставание у вторых. В обычных семьях отмечается также меньшая выраженность по показателям ФУ, НРЧ, ВК.

Семья с эмоциональным отвержением проявила выраженности сочетания следующих шкал: НРЧ, ВК, ПНК.

Таблица 2 – Нарушения семейного воспитания

Виды нарушений	Семьи с эмоциональным отвержением	Семьи с доминирующей гиперпротекцией	Семьи, без определенного типа негармоничного воспитания
РРЧ	—	40%	11%
ПДК	—	11%	11%
ВН	—	44%	22%
ФУ	—	11%	5%
НРЧ	проявилось	17%	5%
ПЖК, ПМК	—	61%	22%
ВК	проявилось	17%	11%
ПНК	проявилось	22%	11%

В ходе исследования особое внимание уделялось нами определению особенностей воспитания, значимых в проявлениях тех или иных нарушений. Данные констатирующего этапа показали, что в наибольшей степени для данной выборки характерны проявления по шкалам: гиперпротекция Г+ (54%), недостаточность требований и запретов З– (54%), чрезмерность требований и запретов З+ (51%), минимальность санкций С– (41%). В то время как, в наименьшей: игнорирование потребностей ребенка У– (8%), гипопротекция Г– (3%).

Таким образом, наибольшее несоответствие при сравнении наблюдаются по шкале гиперпротекции и по шкале чрезмерность требований (при доминирующей гиперпротекции выраженность по данным шкалам является характерной). В меньшей степени отмечается преобладание в выраженности по шкалам: игнорирование потребностей – на 16%; недостаточность требований-запретов – на 35%. Напротив, в большей степени характерными для семей, не отнесенных к конкретному типу негармоничного воспитания, оказались: недостаточность требований-запретов – на 26%; минимальность санкций – на 23%.

Детский тест «Диагностика эмоциональных отношений в семье» (Е. Бине).

Цель: выявить особенности интерперсональных отношений в семье через определение направленности и силы чувств ребенка по отношению к различным членам его семьи и его оценку ответного отношения к нему.

Следовательно, это позволило нам изучить семейные отношения в том виде, в котором они непосредственно переживаются ребенком, поскольку эмоциональный фон играет в них главную роль.

При этом учитывается направленность чувств:

а) положительные чувства: оба вида исходят от ребенка и переживаются ребенком как исходящие от других;

б) отрицательные чувства: оба вида исходят от ребенка и переживаются им как исходящие от других;

в) зависимость от других.

Мы выбрали данную методику исследования, учитывая, что данные, полученные с помощью непрямых проективных игровых техник, при изучении эмоциональной сферы, оказываются более ценными, чем при использовании прямых методик, поскольку в большей мере способны уловить мимолетный интерес ребенка и не допустить, насколько это возможно, ответов «романтизированных» и вызванных усталостью и скукой.

Содержание. Детям был предложен тестовый материал, состоящий из 20 фигур, представляющих людей различных возрастов, форм и размеров, достаточно стереотипных, чтобы воссоздать различных членов семьи ребенка, достаточно двусмысленных, чтобы представить специфическую семью. Для тех вопросов, которые не соответствуют ни одному члену семьи, приспособлена фигура господина «Никто». Каждый вопрос написан на отдельной маленькой карточке. Ребенку говорится, что карточка содержит послания и что его задача – положить карточку к той фигуре, которой она соответствует больше всего. Тестовая ситуация становится, таким образом,

игровой ситуацией и тестовый материал должен подготовить субъекта к предстоящему эмоциональному реагированию.

Задача ребенка – подчиняться маневрам теста. Его не просят проанализировать сложный комплекс чувств, испытываемых им к семье. Многие дети оказались бы неспособными сделать это. От ребенка ожидается, что он выразит себя в выборе эмоциональной позиции, которая будет собрана из различных источников, достаточных для того, чтобы понять основу отношений ребенка. Вопрос, таким образом, фиксирован. Но его место жестко не определено и позволяет отдавать вопрос господину «Никто». Более того, чувства, «брошенные» в фигуру, немедленно исчезают из поля зрения, не оставляя обвиняющего следа. Следовательно, у ребенка отсутствует зримое напоминание распределение его любви и ненависти, что способствует свободе выражения чувств.

Критерии оценки результатов:

С помощью данного теста определяем:

1. Относительную значимость различных членов семьи. Для этого подсчитываем сумму всех вопросов, адресованных одному человеку. Важно увидеть – не смещено ли распределение чувств от родителей к другим членам семьи.

2. Амбивалентность. Отношения между положительными и отрицательными исходящими чувствами и положительными и отрицательными получаемыми чувствами, высказанными ребенком.

3. Чувства, исходящие от ребенка и получаемые им. Исходящие чувства – те, источником которых является ребенок, которые делают его любящим, ненавидящим или амбивалентным. Выраженные ребенком чувства зависят от его системы защиты и от его жизненного опыта.

4. Защиту. Тестовая ситуация имеет тенденцию создавать систему «Защиты» против чувств, вызывающих у ребенка ощущение вины. Эти защиты являются обычными способами защиты, видоизмененными ограничениями теста.

Результаты теста могут обнаружить следующие защитные механизмы:

- отказ, то есть ребенок отдает большинство положительных и отрицательных пунктов «Никому»;
- идеализация, то есть ребенок отдает преимущественное количество вопросов положительного характера членам семьи, в то время как большинство отрицательных ответов дает «Никому»;
- смещение, то есть ребенок отдает большинство пунктов периферическим членам семьи;
- проекция, то есть ребенок преувеличенно и нереально приписывает положительные и отрицательные чувства и, в то же время отрицает их у себя;
- реакция формирования, когда ребенок подменяет ответы противоположными в целях скрыть слишком яркие положительные и отрицательные чувства.

5. Отсутствие нормальной защищенности. Если протокол показывает чрезмерное проявление положительных или отрицательных чувств, мы можем говорить о недостатке защищенности.

Один из наиболее важных вкладов данного теста в диагностику нарушений семейного воспитания – это оценка подавления. В клинических пробах преобладающее воздействие оказывает невротический фактор, и там, где происходит подавление, оно может быть, в основном, приписано этому фактору. Эмоциональные нарушения могут быть схематически расположены вдоль оси, полюса которой представляют крайние формы подавления и «несдержанности», затем должно быть основное допущение о том, что ребенок с невротическими проявлениями, скорее всего, будет выражать свой эмоциональный конфликт на языке каких-либо телесных дисфункций (расстройств), проявляющихся в виде хронических или психосоматических симптомов, тогда как «несдержанный ребенок» предпочитает работать «снаружи» со своими конфликтами в виде каких-либо острых хронических нарушений поведения, таких как правонарушение, насилие, разрушение и общего асоциального поведения. Опыт использования показывает, что у

клинических детей с эмоциональными расстройствами чаще возникают трудности с выражением чувства враждебности, чем чувства любви. Следовательно, для выявления состояния подавления весомыми становятся отрицательные пункты теста. Общее подавление поведения, включая тестовое поведение, мы можем проанализировать по шкале от сильного подавления к «сильной несдержанности»:

- сильное подавление;
- среднее подавление;
- слабое подавление;
- слабая несдержанность;
- сильная несдержанность.

Результаты.

На 1 этапе мы определяли соответствие между идеей семьи, выраженной ребенком, и социологическим составом семьи. Анализ данных показал:

1) полное совпадение представления о составе у детей с данными родителей – 51%;

2) отсутствие соответствия – 49%, среди которых:

– расширение состава семьи за счет дополнительного включения лиц – 74%;

– исключение из состава кого-то из членов семьи – 26%.

Эти данные представлены на рисунке 1.

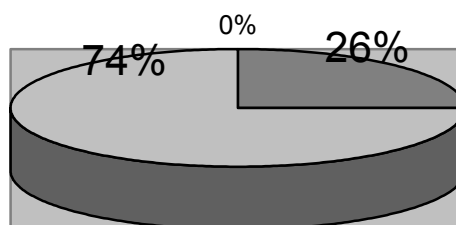

Рисунок 1 – Несоответствие состава семьи
представлениям ребенка о нём

Показатели соответствия или несоответствия представлений о составе семьи у детей с доминирующей протекцией отличаются от детей, семьи которых не показали негармоничного типа воспитания. Данные об этом представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели соответствия/несоответствия у детей из разного типа семей

	Дети из семей с доминирующей гиперпротекцией	Дети из семей, которые не проявили негармоничного типа воспитания
Соответствие	32%	47%
Несоответствие:		
– расширение состава семьи	42%	41%
– исключение из состава семьи	26%	12%

Эти данные свидетельствуют, что дети из семей с доминирующей гиперпротекцией в большей степени склонны исключать членов семьи из ее состава (показатели различаются более чем в 2 раза). В показателях соответствия также наблюдаются различия: дети из «благополучных семей» в большей степени проявляют адекватность в определении состава семьи, чем дети второй группы.

Ребенок, родители которого проявили эмоциональное отчуждение – расширил состав своей семьи через привлечение человека с периферии.

На 2 этапе мы определяли наиболее значимые фигуры в семье: относительную психологическую зависимость членов семьи (у детей из семей, проявивших доминирующую гиперпротекцию).

Таблица 4 – Психологическая зависимость членов семьи

Члены семьи	Психологически зависимы от данного члена семьи
Мать	37%
Отец	21%
Братья, сестры	31%
Бабушка	—
Члены семьи с периферии	—

Среди названных членов семьи наибольшая значимость отдана матери, за ней следуют братья и сестры и только на третьем месте – отец. У прародителей и родственников с периферии подобная значимость не выявлена. Но 11% детей не определили значимое для себя лицо.

На 3 этапе мы выявляли амбивалентность по отношению к членам семьи. Данные, полученные нами, показали, что более всего амбивалентность проявляется в отношении братьев и сестер (61%). По отношению к матери этот показатель составляет 46%, а в отношении к прародителям и отцу – 31%.

На 4 этапе методики мы определяли направленность исходящих и получаемых чувств.

В отношении исходящих, то есть источником которых является ребенок, и которые делают его любящим или ненавидящим, данные представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Направленность исходящих чувств ребенка и их характеристика

Члены семьи	Исходящие положительные чувства	Исходящие отрицательные чувства
Мать	39%	12%
Отец	22%	13%
Братья, сестры	20%	25%
Прародители	8%	9%
Периферические члены	5%	10%
Никто	6%	31%

Как видно по этим данным, наибольшая выраженность положительных чувств, исходящих от ребенка направлена на мать, примерно одинаково – на отца и братьев, сестер; меньшая направленность на прародителей и периферию. Относительно отрицательных чувств: наибольшее количество негатива предназначено братьям, сестрам либо не направлено ни на одного члена семьи.

В отношении получаемых чувств, то есть источником которых является член семьи, данные представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Направленность получаемых ребенком чувств и их характеристика

Члены семьи	Получаемые положительные чувства	Получаемые отрицательные чувства
Мать	40%	22%
Отец	33%	17%
Братья, сестры	11%	16%
Прародители	9%	5%
Периферические члены	0,5%	5%
Никто	6,5%	34%

Эти данные позволяют определить, что наибольшее количество положительных и отрицательных чувств приходится на мать (40% и соответственно 22%). Также стоит обратить внимание, что более трети всех детей переадресовали отрицательные ответы господину Никто (34%).

На 5 этапе мы определяли виды психологической защиты и установили, что у детей, из семей с доминирующей гиперпротекцией преобладает психологическая защита в форме идеализации.

И на 6 этапе выявляли оценку подавления. Она оценивалась по шкалам: от сильного подавления к «сильной несдержанности».

1. Сильное подавление – нет отрицательных ответов или единственных слабо отрицательных – 1 ребенок.

2. Среднее подавление – слабо отрицательный фокус на братьях, сестрах, периферических членах семьи – 4 ребенка.

3. Слабое подавление:

а) сильный отрицательный фокус на братьях, сестрах или периферических членах семьи – 2 ребенка;

б) сильное отрицательное «рассеивание» на всю семью – 3 ребенка;

в) слабый отрицательный фокус на отце – 2 ребенка.

4. Слабая несдержанность.

5. Сильная несдержанность – сильно отрицательный фокус на матери – 1 ребенок.

Для детей, чьи родители показали доминирующую протекцию, наиболее характерно слабое подавление отрицательных чувств (37%), что

позволяет предполагать возможность слабых поведенческих расстройств, братскую ревность. В меньшей степени проявилось среднее подавление (21%), что позволяет ожидать наличие особых расстройств: энурез, ночные кошмары, лунатизм, слабые фобии, психосоматический синдром, негативизм, отказ от учебной деятельности, синдром сверхопеки, слабые маниакальные состояния. Сильное подавление показали 5% опрошенных, здесь есть необходимость наблюдения на предмет возможных психозов, сильных фобий, маниакальных состояний. Сильную несдержанность мы отметили у 5% детей – синдром отказа, сильная эмоциональная депрессия, неадекватное поведение.

Таким образом, в ходе констатирующего этапа исследования была привлечена 51 семья. Следует заметить, что хотя для проведения опроса родителей было отведено длительное время (2 месяца), из общего количества обследуемых было опрошено лишь 37 матерей и 7 отцов. В качестве объяснения причин своего отказа участвовать в опросе, родители чаще всего указывали на нехватку времени, непонимание значимости для себя этого участия, негативное отношение к опросу. Подобная ситуация заставляет задуматься и дает дополнительный повод к изменению сложившегося отношения родителей ко всему, что касается ребенка и ДОО.

Констатирующий этап эксперимента позволил нам выделить три условные группы детей и родителей:

1 группа – родители и дети – 23 семьи, что составило 45%. Это семьи в которых не был выявлен определенный тип негармоничного воспитания;

2 группа – родители и дети – 26 семей, что составило 51%. Семьи, где проявилась доминирующая гиперпротекция как тип дисгармоничного воспитания;

3 группа – дети и родители – 2 семьи, что составило 4%. Семьи, где проявилось эмоциональное отвержение.

Представим данные на рисунке 2.

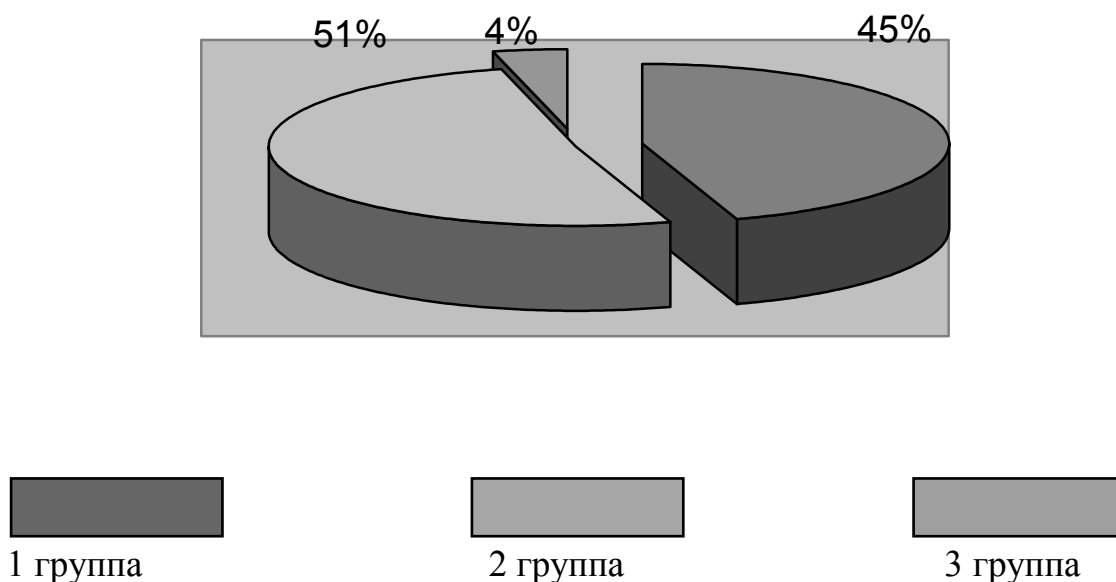

Рисунок 2 – Особенности эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье
(результаты констатирующего этапа исследования)

Эти данные позволили нам наметить основные направления формирующего этапа исследования и реализовать их.

2.2 Экспериментальная работа по реализации психолого-педагогических условий оптимизации эмоциональных отношений ребенка детей 5-6 лет возраста в семье

Результаты констатирующего этапа исследования подтвердили необходимость доказательства или опровержения выдвинутой нами гипотезы, а также еще раз подтвердили актуальность темы нашего исследования.

В теоретической части нашего исследования мы описали ряд психолого-педагогических условий, которые позволят обеспечить оптимизацию эмоциональных детско-родительских отношений. Среди них:

- организация диагностики внутрисемейных отношений с целью выявления нарушений семейного воспитания и особенности эмоциональных отношений ребенка в семье;

- организация психолого-педагогического просвещения родителей с целью повышения уровня их педагогической культуры;
- создание предпосылок для возникновения детско-взрослого сообщества субъектов образовательного процесса с активным и разносторонним привлечением родителей к взаимодействию с детьми и воспитателями на базе ДОО.

Первое из вышеперечисленных психолого-педагогических условий – организация диагностики внутрисемейных отношений с целью выявления нарушений семейного воспитания и особенности эмоциональных отношений ребенка в семье – описано нами в параграфе 2.1. Следует только подчеркнуть, что такая диагностика возможна только при активном взаимодействии воспитателей и педагога-психолога в детском саду. Так как методики, используемые педагогом-психологом должны находить подтверждение в наблюдениях воспитателей за поведением детей и отношением детей к родителям и родителей к детям. Это взаимодействие окажется наиболее действенным при организации ряда форм работ. Раскроем это утверждение.

Мы предложили организовать работу Клуба профессионалов, в заседаниях которых участвовали воспитатели ДОО, педагог-психолог, медсестра и гости – профессионалы из интересующих нас сфер (по необходимости). Заседания клуба проходили 1 раз в две недели и были посвящены разнообразным темам: «Семья или ДОО? Вместе или порознь?», «Как влияют внутрисемейные отношения на развитие личности ребенка?», «Проблемы современной семьи», «Как увидеть особенности эмоциональных отношений родителей и детей в ДОО?», «Как помочь родителям в семейном воспитании детей». В перерывах между заседаниями каждый воспитатель мог оставить в специальном ящике свой вопрос по теме следующего заседания (анонимно). Следует отметить, что анонимность принесла свои положительные результаты. Некоторые воспитатели, не хотели признаваться в своих затруднениях при решении проблем, а такая форма работы позволила

им получить необходимую помощь. Кроме того, у педагога-психолога в графике работы появилась такая строка: «Консульт-пункт для воспитателягруппы». За каждым воспитателем было закреплено определенное время, в течение которого (15минут), он мог получить необходимую консультацию для оптимизации взаимоотношений как с детьми в группе, так и с их родителями.

Второе психолого-педагогическое условие – организация психолого-педагогического просвещения родителей с целью повышения уровня их педагогической культуры – было реализовано комплексом наглядных, словесных и практических форм работы.

При использовании наглядных форм, мы исходили из того, что каждый взрослый, в душе немного ребенок. И это приводит к тому, что его интригует нечто необычное, таинственное. К сожалению, те уголки для родителей, которые стационарно находятся в группах, не оправдывают себя. По нашим данным, со сведениями из этих папок-передвижек знакомится менее 25% родителей. Всю необходимую информацию о развитии эмоциональных отношений, материал к размышлению, мы размещали в разных местах раздевалки. Один раз, она была помещена в огромный конверт, который висел возле двери. На конверте сделали надпись «Загляни - не пожалеешь». В другой – каждому родителю ребенок нарисовал рисунок «Моя семья», мы подготовили памятку «Как общаться с ребенком» и, сделав конвертики, «отправили» письма. Условием получения и прочтения стало задание – дать характеристику рисунку своего ребенка, а проще говоря, написать сочинение по изображенному. В начале эксперимента мы с трудом вовлекали родителей в такую «игру», но в дальнейшем многие реагировали положительно.

Словесные формы работы включили в себя индивидуальные консультации (по проблемам, высказанными родителями или обозначенными воспитателем) и групповые консультации («Мой ребенок. Как его понять?», «Особенности отношений с детьми старшего дошкольного возраста», «Говорить на одном языке», «Чем я могу заинтересовать своего ребенка?»),

«Семейное общение: основные пути оптимизации»), выступления родителей на групповых и объединенных собраниях («Мой опыт общения с ребенком», «Мои трудности в общении с детьми»). Особенно сложным для родителей стало собственное выступление, так как они, впрочем, как и воспитатели, стыдятся собственной родительской некомпетентности. Но именно такая форма работы позволила раскрепоститься всем остальным папам и мамам. Интересным было выступление мамы Алены М. (выявлена доминирующая гиперпротекция): «Мы очень ждали мальчика, но родилась Алена. Мне очень трудно было перестроиться, ведь я так настроилась на сынишку. Уже были придуманы игры, в которые мы будем играть, секции, куда он пойдет заниматься спортом. А тут?! И, конечно же, я стала замечать, что как-то трудно общаться с девочкой. Все она делает не так: плачет, капризничает, упрямство проявляет, никакого характера нет. В начале она еще пыталась мне все говорить, а сейчас все больше замыкается в себе, молчит. А когда ее спрашивают, как у вас дела в семье, отвечает – все хорошо. Но ведь это не так. Как мне перестроить свое поведение? Ведь я начинаю чувствовать свою вину, а остановиться в запретах и требованиях уже тяжело».

После таких выступлений намечались консультации, беседы или тут же следовал ответ педагога-психолога или воспитателя, так как эти проблемы присущи многим родителям.

Практические формы работы были представлены семинарами-практикумами, на которых педагог-психолог и воспитатели помогали родителям освоить основные психологические и педагогические знания и умения. Темами семинаров-практикумов выступили: «Особенности психического развития ребенка старшего дошкольного возраста», «Готовность к школе: что это такое?», «Как оценивать успехи и неудачи ребенка», «Воспитание ребенка в семье». Главным условием работы на таком семинаре-практикуме является активность родителей. С целью его реализации мы предлагали специально подготовленные задания, которые позволяли самим родителям обучать друг друга. Например: на семинаре,

посвященном особенностям психического развития дошкольника, мы разделили группу родителей на подгруппы по три человека (у нас получилось 7 микрогрупп). Каждая подгруппа путем жеребьевки определилась с психическим процессом, который будет представлять. Заранее были подготовлены листы бумаги формата А-4 с информацией (в сжатом виде) об особенностях психических процессов в старшем дошкольном возрасте. Задача подгруппы состояла в том, чтобы представить как можно ярче и полнее «свой» психический процесс. Родители с неявным желанием, все-таки справились с такой задачей, и в процессе семинара у них проявился интерес к заданной теме. Тема «Воспитание ребенка в семье» позволила родителям познакомиться и тут же апробировать некоторые формы и методы работы с детьми. Роль детей исполняли воспитатели, причем они попытались воссоздать те проблемы, которые испытывает ребенок при доминирующей гиперпротекции и тем самым, продемонстрировать последствия неверного воспитания. А также комментарии педагога-психолога, после апробации форм и методов, помогали родителям увидеть, как можно внести коррективы в воспитательный процесс.

Реализация второго условия является неотъемлемой частью третьего психолого-педагогического условия – создание предпосылок для возникновения детско-взрослого сообщества субъектов образовательного процесса с активным и разносторонним привлечением родителей к взаимодействию с детьми и воспитателями на базе ДОО. Мы говорим о предпосылках, так как функционирование такого образования предусматривает материальные затраты и участие всего коллектива детского сада. В рамках нашей работы, сделана попытка организовать такое сообщество, вовлекая в работу три группы ДОО. Несмотря на наличие нескольких вариантов подобных сообществ, описанных в параграфе 1.3., мы остановились на организации:

- библиотеки психологической, педагогической и методической литературы, которая была доступна родителям;
- дискуссий после прочтения родителями книг;
- Клуба общения детей, родителей и воспитателей.

Организация последней формы работы удалась не в полной мере, так как родители испытывают определенные трудности со временем. Но все-таки, в качестве предпосылок существования детско-взрослого сообщества, данный пласт работы может быть признан состоявшимся. Так как большинство наших детей имеют склонность к более глубокому и широкому ознакомлению с окружающим миром, работа клуба была обозначена как познавательное направление. Воспитатели и родители определяли тему встречи и готовили информацию для детей и друг для друга. При этом воспитатель подготавливал различные игры, ребусы, головоломки. А родители готовили выступления, сказки, рассказы, картинки. В процессе общения с детьми происходила взаимное обогащение способами взаимодействия, ценной информацией и материалом для игр и общения с детьми в ДОО и семье. Во время встреч были рассмотрены такие темы, как: «Животные нашего края», «Цветы, которые мы любим», «Наш город-город автомобилестроения», «Мои домашние животные», «Наши домашние помощники».

Таким образом, реализация всех выявленных, обоснованных и реализованных нами психолого-педагогических условий, позволяет внести некоторые коррективы во взаимоотношения детей и родителей внутри семьи. Каким образом это сказалось на характеристике эмоциональных детско-родительских отношений, нам предстоит выяснить на этапе контрольного среза.

2.3 Определение эффективности апробированных психолого-педагогических условий оптимизации эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье

С целью выявления изменений в характере эмоциональных отношений родителей и детей внутри семьи мы провели контрольный этап исследования. Для его осуществления были использованы те же методы и методики, что и на констатирующем этапе (Методика АСВ – Опросник «Анализ семейного воспитания» (Э.Г. Эйдемиллер), Детский тест «Диагностика эмоциональных отношений» (Е. Бине), а также анкетирование родителей.

Оценка данных производилась в соответствии с теми же критериями и показателями, что и ранее (на этапе констатирующего эксперимента).

Обратимся к полученным результатам.

Методика АСВ – Опросник «Анализ семейного воспитания» (Э.Г. Эйдемиллер).

Цель: выявить изменения в типе семейного воспитания и характере его нарушений.

Результаты.

Таблица 7 – Тип семейного воспитания (результаты, полученные в ходе методики АСВ – контрольный эксперимент)

Остальные семьи	Семьи с выявленными типами негармоничного воспитания					
	Потворствующая гиперпротекция	Доминирующая гиперпротекция	Эмоциональное отвержение	Жестокое обращение	Гипопротекция	Повышенная моральная ответственность
23	–	13	1	–	–	–
62,2%	–	35,1%	2,7%	–	–	–

Данные, представленные в таблице свидетельствуют, что наиболее выраженное нарушение, которым является доминирующая гиперпротекция составило уже 35,1% против 51,3% на констатирующем этапе.

2,7% – у одного из родителей – эмоциональное отвержение, сохранилось. На наш взгляд недостаточным оказался временной фактор, так как это нарушение имеет более глубокие «корни».

К остальным родителям (46,1% – на констатирующем этапе) не проявившим определенной типичности в негармоничном воспитании присоединилось еще 16,1%, что в общем, составило 62,2%. Это те родители, которые под воздействием эксперимента, перешли на новый уровень отношений с ребенком.

Также сведения контрольного этапа показали, что теперь в наибольшей степени для данной выборки характерны проявления по шкалам: гиперпротекция Г+ (46,1%), недостаточность требований и запретов З– (51,3%), чрезмерность требований и запретов З+ (48,6%), минимальность санкций С– (35,1%). В то время как, в наименьшей: игнорирование потребностей ребенка У– (2,7%), гипопротекция Г– (2,7%).

Таким образом, данные контрольного этапа исследования свидетельствуют о положительной динамике типов и особенностей семейного воспитания под воздействием формирующей работы.

Детский тест «Диагностика эмоциональных отношений в семье» (Е. Бине).

Цель: выявить особенности интерперсональных отношений в семье после проведения формирующей работы через определение направленности и силы чувств ребенка по отношению к различным членам его семьи и его оценку ответного отношения к нему.

Результаты.

Сведения по диагностике эмоциональных отношений на контрольном этапе нашего исследования оказались следующими:

Также как и на этапе констатации реализация методики включала в себя 6 этапов.

На 1 этапе мы определяли, изменилось ли соответствие между идеей семьи, выраженной ребенком, и социологическим составом семьи. Анализ данных показал:

1) полное совпадение представления о составе у детей с данными родителей – 62,2%;

2) отсутствие соответствия – 38,8%, среди которых:

– расширение состава семьи за счет дополнительного включения лиц – 64,3%;

– исключение из состава кого-то из членов семьи – 35,7%.

Эти данные представлены на рисунке 3.

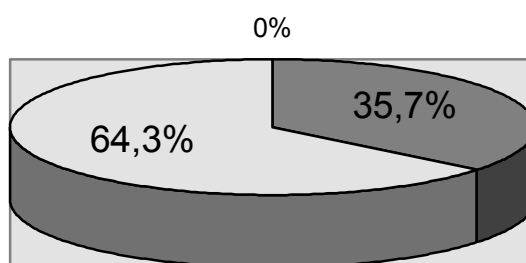

Рисунок 3 – Несоответствие состава семьи представлениям ребенка о нем
(контрольный эксперимент)

На 2 этапе мы вновь определяли наиболее значимые фигуры в семье: относительную психологическую зависимость членов семьи (у детей из семей, проявивших доминирующую гиперпротекцию).

Данные представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Психологическая зависимость членов семьи (контрольный эксперимент)

Члены семьи	Психологически зависимы от данного члена семьи
Мать	46,1%
Отец	27,5%
Братья, сестры	26,4%
Бабушка	—
Члены семьи с периферии	—

Среди названных членов семьи, также как и на этапе констатации, наибольшая значимость отдана матери, но количество детей увеличилось с 37% до 46,1%; теперь за ней следует отец (на констатирующем этапе – 21%, а на контрольном – 27,5%) и на третьем месте – братья и сестры, значимость которых у детей уменьшилась. У прародителей и родственников с периферии подобная значимость не выявлена. Те 11% детей, которые не определили значимое для себя лицо на констатирующем этапе, здесь выбрали мать и отца в качестве наиболее значимых фигур. Мы объясняем уменьшение значимости братьев и сестер и возрастание значимости родителей с той работой, которая была осуществлена на формирующем этапе исследования. Именно она, на наш взгляд, открыла детям новые стороны в собственных родителях, позволила увидеть какие они интересные люди, значимые для собственных детей.

На 3 этапе была выявлена амбивалентность по отношению к членам семьи. Данные показали, что более всего амбивалентность проявляется все также в отношении братьев и сестер (58,8%). По отношению к матери этот показатель составляет 39,2%, а в отношении к прародителям и отцу – 27,5%.

На 4 этапе методики определяли направленность исходящих и получаемых чувств. В отношении исходящих чувств, данные представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Направленность исходящих чувств ребенка и их характеристика (констатирующий эксперимент)

Члены семьи	Исходящие положительные чувства	Исходящие отрицательные чувства
Мать	45,1%	9,8%
Отец	26,4%	9,8%
Братья, сестры	27,5%	19,6%
Прародители	9,8%	9,8%
Периферические члены	5,9%	9,8%
Никто	5,9%	31,4%

Данные, приведенные в таблице, показывают, что наибольшая выраженность положительных чувств, исходящих от ребенка также направлена на мать, примерно одинаково – на отца и братьев, сестер;

меньшая направленность на прародителей и периферию. Относительно отрицательных чувств: также наибольшее количество негатива предназначено братьям, сестрам либо не направлено ни на одного члена семьи. Но по сравнению с констатирующим этапом исследования, изменились количественные характеристики:

- так на этапе констатации положительные чувства матери адресовали 39% детей, а на контрольном – 45,1%;
- отцу на констатирующем этапе – 22%, теперь – 26,4%;
- братьям и сестрам соответственно 20% и 27,5%.

Эти данные также подтверждают положительную динамику со стороны ребенка в области эмоциональных внутрисемейных отношений.

А что же со стороны других членов семьи? В отношении получаемых чувств, данные представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Направленность получаемых ребенком чувств и их характеристика (констатирующий эксперимент)

Члены семьи	Получаемые положительные чувства	Получаемые отрицательные чувства
Мать	47,1%	19,6%
Отец	39,2%	15,7%
Братья, сестры	15,7%	15,7%
Прародители	15,7%	5,7%
Периферические члены	5,9%	5,7%
Никто	5,9%	39,2%

Эти данные позволяют определить, что наибольшее количество положительных и отрицательных чувств приходится на мать (47,1% и соответственно 19,6%). Также стоит обратить внимание, что более трети всех детей переадресовали отрицательные ответы господину Никто (39,2%). Полученные сведения также свидетельствуют о положительной динамике эмоциональных внутрисемейных отношений со стороны членов семьи ребенка, так как все числовые данные по получаемым ребенком положительным чувствам увеличились, а по отрицательным чувствам – уменьшились.

На 5 этапе были определены виды психологической защиты. Также как и на этапе констатации, подтвердилось, что у детей, из семей с доминирующей гиперпротекцией преобладает психологическая защита в форме идеализации. Но количество таких детей значительно уменьшилось (было – 51,3%, стало – 35,1%).

И на 6 этапе выявляли оценку подавления. Так, для детей, чьи родители показали доминирующую протекцию, наиболее характерно слабое подавление отрицательных чувств (35,1%). В меньшей степени проявилось среднее подавление (19,6%). Сильное подавление снова показали 5% опрошенных. С ними должна проводиться специальная работа педагогом-психологом. Сильную несдержанность мы опять отметили у 5% детей – также намечены дальнейшие занятия с педагогом-психологом.

Анкетирование родителей.

Наряду с этими методиками мы предложили родителям ответить на вопросы анкеты, среди которых особую значимость для нас представляли следующие вопросы:

1. Что нового вы узнали о своем ребенке?
2. Изменился ли ваш подход к семейному воспитанию?
3. В чем состоят эти изменения?
4. Какова ваша оценка деятельности воспитателя по улучшению эмоциональных отношений между вами и детьми?
5. Как вы оцениваете произошедшие изменения в эмоциональных отношениях с ребенком?
6. Стали ли вы лучше понимать друг друга?
7. В чем это проявляется?

Анализ анкет свидетельствует об изменении родительских отношений к детям в лучшую сторону. Многие родители (39,2%) отметили большую степень доверия друг к другу, появление теплоты и доброжелательности, а также большую степень ответственности и самостоятельности со стороны ребенка. Ряд родителей (26,4%) выразили свою благодарность воспитателям

и педагогу-психологу за понимание и помощь в решении трудных вопросов внутрисемейного общения. 27,5% родителей высказали пожелание не оставлять эту тему без внимания и порекомендовали ее в качестве доминирующей в работе с другими родителями.

Таким образом, в ходе контрольного этапа исследования мы выявили положительную динамику развития эмоциональных отношений ребенка и родителей. Это свидетельствует не только о возможности опосредованного влияния на них, но и об острой необходимости данного процесса.

Контрольный этап эксперимента позволил нам выделить три условные группы детей и родителей:

1 группа – родители и дети – 32 семьи, что составило 63%. Это семьи, в которых не был выявлен определенный тип негармоничного воспитания;

2 группа – родители и дети – 18 семей, что составило 35%. Семьи, где проявилась доминирующая гиперпротекция как тип дисгармоничного воспитания;

3 группа – дети и родители – 1 семья, что составило 2%. Семья, где проявилось эмоциональное отвержение.

Представим данные на рисунке 4.

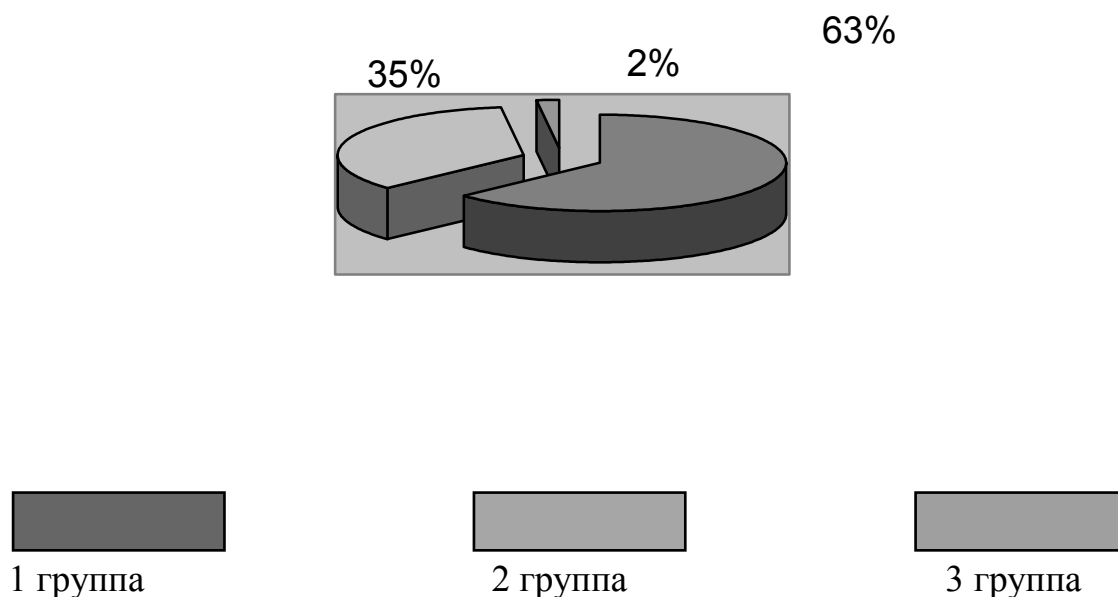

Рисунок 4 – Особенности эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье
(результаты контрольного этапа исследования)

Сравнительные результаты представлены на рисунке 5.

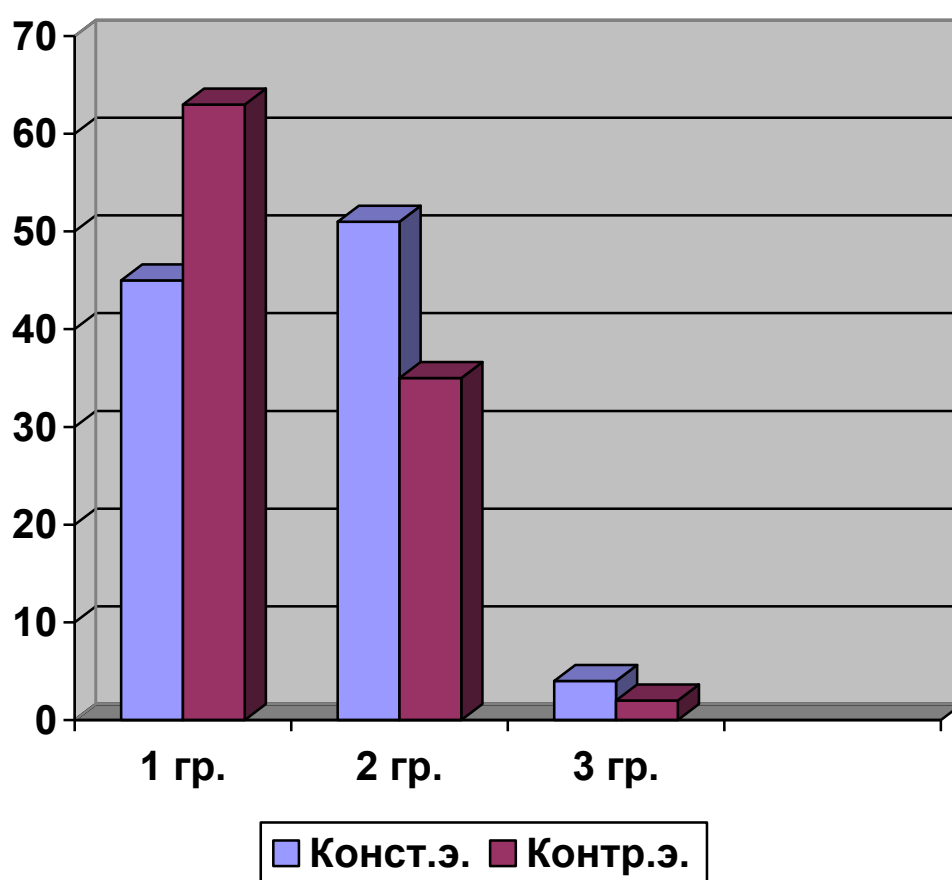

Рисунок 5 – Динамика развития эмоциональных отношений
детей 5-6 лет в семье

На основании всего вышеизложенного можно сделать ряд выводов:

- анализ различных теорий и концепций семейных отношений убедительно доказал, что нарушение семейного воспитания влияет на взаимодействие ребенка с членами семьи (Дж. Боуби, В.И. Гарбузов, Р. Дрейкурс, В. Золц, М.И. Лисина и др.);
- значение эмоциональных внутрисемейных отношений чрезвычайно велико для развития личности ребенка дошкольного возраста, но, к сожалению, они не всегда имеют положительный характер;
- задача воспитателя – обеспечить психолого-педагогические условия оптимизации внутрисемейных эмоциональных отношений, учитывая, что наиболее часто встречающимся нарушением в воспитании детей 5-6 лет является доминирующая гиперпротекция.

Эффективность выявленных, обоснованных и апробированных нами психолого-педагогических условий доказана настоящим экспериментальным исследованием:

- количество родителей и детей в первой группе, у которых не был выявлен определенный тип негармоничного воспитания – увеличилось на 18%;

- количество семей, отнесенных нами условно ко второй группе, где проявилась доминирующая гиперпротекция, как тип дисгармоничного воспитания – уменьшилось на 16%

- показатель по третьей группе детей и родителей с ярко выраженным эмоциональным отвержением уменьшился в два раза и составил 2%.

Таким образом, проведенное экспериментальное исследование подтвердило выдвинутую нами гипотезу.

Заключение

Важность в становлении личности ребенка эмоциональных отношений в семье подтверждается исследованиями Дж. Боулби, В.И. Гарбузова, Р. Дрейкурса, В. Золца, М.И. Лисиной, Е.Т. Соколовой, Э.Г. Эйдемиллера.

Гармоничные отношения в семье, которые проявляются в любви, поддержке, привязанности создают у ребенка ощущение полной безопасности и защищенности, побуждают его к активности, к реализации своих способностей, к творчеству.

Но все чаще исследователи констатируют тот факт, что эмоциональный контакт родителей с ребенком потерян в связи с занятостью, неуверенностью, тревожностью родителей, с нестабильностью окружающей ситуации, которая ведет к стрессам в семье, к крушению надежд личностного самоопределения и т. д. (А. Лоуэн, Е.Т. Соколова, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстецкий, А. Янов).

В силу перечисленных причин в семейном воспитании наблюдаются нарушения, которые, в частности, в старшем дошкольном возрасте предстают в виде доминирующей гиперпротекции. Это нарушение означает, что процесс развития детей сопровождается запретами, повышением требовательности со стороны родителей к ребенку, что, в свою очередь, вызывает у него подавление отрицательных чувств по отношению к тем или иным членам семьи.

Задача воспитателя обеспечить оптимизацию внутрисемейных отношений родителей с детьми, которая, конечно же, будет иметь опосредованный характер, так как семья – это относительно закрытая микрогруппа.

Выявленный нами в результате теоретического анализа ряд психолого-педагогических условий, призван обеспечить такую оптимизацию.

Констатирующий этап эксперимента позволил нам выделить три условные группы детей и родителей:

1 группа – родители и дети – 23 семьи, что составило 45%. Это семьи в которых не был выявлен определенный тип негармоничного воспитания;

2 группа – родители и дети – 26 семей, что составило 51%. Семьи, где проявилась доминирующая гиперпротекция как тип дисгармоничного воспитания;

3 группа – дети и родители – 2 семьи, что составило 4%. Семьи, где проявилось эмоциональное отвержение.

В ходе экспериментальной работы мы обосновали и экспериментально проверили следующие психолого-педагогические условия:

- организация диагностики внутрисемейных отношений с целью выявления нарушений семейного воспитания и особенности эмоциональных отношений ребенка в семье;

- организация психолого-педагогического просвещения родителей с целью повышения уровня их педагогической культуры;

- создание предпосылок для возникновения детско-взрослого сообщества субъектов образовательного процесса с активным и разносторонним привлечением родителей к взаимодействию с детьми и воспитателями на базе ДОО.

Все эти психолого-педагогические условия были апробированы и получили подтверждение в собственной эффективности. Были выявлены основные формы и методы взаимодействия ДОО и родителей, которые позволили нам обеспечить действенный подход к оптимизации внутрисемейных эмоциональных отношений и развитию личности ребенка как в ДОО, так и в семье.

Результаты контрольного среза позволили выявить нам динамику развития эмоциональных отношений детей 5-6 лет в семье:

- количество родителей и детей в первой группе, у которых не был выявлен определенный тип негармоничного воспитания – увеличилось на 18%;

– количество семей, отнесенных нами условно ко второй группе, где проявилась доминирующая гиперпротекция, как тип дисгармоничного воспитания – уменьшилось на 16%

– показатель по 3 группе детей и родителей, с ярко выраженным эмоциональным отвержением, уменьшился в два раза и составил 2%.

Результаты исследовательской работы являются важным звеном в психогигиене детей и дают возможность разрабатывать развивающие и коррекционные программы, нацеленные на формирование детско-взрослого сообщества, предупреждение возможных нарушений семейного воспитания, создание условий, в которых ребенок не будет подавлять своих отрицательных чувств, боясь натолкнуться на неприятие и гнев со стороны взрослых.

Список используемой литературы

1. Абраменко, В.В. Проблема отчуждения в психологии [Текст] / В.В. Абраменко // Вопросы психологии. – 2012. – № 1. – С. 5.
2. Авдеева, Н.Н. Привязанность ребенка к матери и образ себя в раннем детстве [Текст] / Н.Н. Авдеева // Вопросы психологии. – 2014. – № 4. – С. 10.
3. Авдеева, Н.Н. Зависимость типа привязанности ребенка ко взрослому от особенностей взаимодействия [Текст] / Н.Н. Авдеева, Н.А. Хаймовская // Психологический журнал. – 2004. – № 1. – С. 22.
4. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры [Текст] / Э. Берн. – СПб. : Лениздат, 1992. – С. 180.
5. Богуславский, М. Василий Александрович Сухомлинский: цели и смыслы воспитания [Текст] / М. Богуславский // Народное образование. – 2008. – № 9. – С. 261-266.
6. Брутман, В.И. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матерей [Текст] / В.И. Брутман, Н.Я. Варга // Психологический журнал. – 2012. – № 2. – С. 5.
7. Виноградова, Н.Ф. Дети, взрослые и мир вокруг [Текст] / Н.Ф. Виноградова, Т.А. Куликова. – М., 1993. – С. 112.
8. Воспитание дошкольника в семье [Текст] / Под ред. Т.А. Марковой. – М. : Педагогика, 1979. – С. 44-112.
9. Гиппенрейтер, Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? [Текст] / Ю.Б. Гиппенрейтер. – М. : ТЦ Сфера, 2002. – С. 7.
10. Гребенников, И.В. Основы семейной жизни [Текст] / И.В. Гребенников. – М. : Просвещение, 1991. – 256 с.
11. Захаров, А.И. Психологический словарь [Текст] / А.И. Захаров. – М. : Просвещение, 1997. – С. 21.
12. Кларина, Л.М. Профессионально-семейная общность как субъект образования и развития детей дошкольного и младшего школьного

- возраста [Текст] / Л.М. Кларина [и др.] // Современное состояние и перспективы развития дошкольного образования: Сб. научн. ст. – М., 2010. – С. 164-177.
13. Козлова, С.А. Дошкольная педагогика [Текст] / С.А. Козлова, Т.А. Куликова. – М. : Владос, 2004. – 416 с.
14. Куликова, Т.А. Семейная педагогика [Текст] / Т.А. Куликова. – М. : Академия, 2001. – 462 с.
15. Лебединский, В.В. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция [Текст] / В.В. Лебединский. – М., 1985. – С. 67.
16. Лоуэн, А. Терапия, которая работает с телом [Текст] / А. Лоуэн. – СПб. : Речь, 2000. – С. 104.
17. Мещерякова, С.Ю. Психологическая готовность к материнству [Текст] / С.Ю. Мещерякова // Вопросы психологии. – 2006. – № 5. – С. 20.
18. Мухаметрахимов, Р.Ж. Взаимодействие и привязанность матерей и младенцев группы риска [Текст] / Р.Ж. Мухаметрахимов // Вопросы психологии. – 1998. – № 6. – С. 25.
19. Мухаметрахимов, Р.Ж. Формы взаимодействия матери и младенца [Текст] / Р.Ж. Мухаметрахимов // Вопросы психологии. – 2014. – № 6. – С. 23.
20. Обухова, Л.Ф. Возрастная психология [Текст] / Л.Ф. Обухова. – М. : Педагогическое общество России, 2000. – С. 248-310.
21. Овчарова, Р.В. Практическая психология в начальной школе [Текст] / Р.В. Овчарова. – М. : Сфера, 1998. – С. 18.
22. Овчарова, Р.В. Справочная книга школьного психолога [Текст] / Р.В. Овчарова. – М. : Просвещение, 1996. – С. 46-66.
23. Пезешкиан, Н. Психотерапия повседневной жизни: тренинг разрешения конфликтов [Текст] / Н. Пезешкиан. – СПб. : Речь, 2013. – С. 51.
24. Поддьяков, Н.Н. Особенности психического развития детей дошкольного возраста [Текст] / Н.Н. Поддьяков. – М., 1996. – С. 245.

25. Самоукина, Н.В. Симбиотический аспект отношений между матерью и ребенком [Текст] / Н.В. Самоукина // Психологический журнал. – 2000. – № 3. – С. 46.
26. Сатир, В. Психотерапия семьи [Текст] / В. Сатир. – СПб. : Ювента, 1999. – С. 13-18; 54-57; 70.
27. Слободчиков, В.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности – Основы психологической антропологии [Текст] / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2013. – 412 с.
28. Смирнова, Е.О. Опыт исследования структуры и динамики родительских отношений [Текст] / Е.О. Смирнов // Психологический журнал, 2000. – № 3. – С. 14.
29. Смирнова, Е.О. Теория привязанности: концепция и эксперимент [Текст] / Е.О. Смирнова // Вопросы психологии. – 1995. – № 3. – С. 139-144.
30. Соколова, Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности [Текст] / Е.Т. Соколова. – М. : МГУ, 1989. – С. 206.
31. Субботский, Е.В. Ребенок открывает мир [Текст] / Е.В. Субботский. – М., 1991. – 312 с.
32. Субботский, Е.В. Психология отношений партнерства у дошкольников [Текст] / Е.В. Субботский. – М., 1976. – 248 с.
33. Хямяляйнен, Ю. Воспитание родителей [Текст] / Ю. Хямяляйнен. – М. : Просвещение, 1993. – С. 48.
34. Эйдемиллер, Э.Г., Психология и психотерапия семьи [Текст] / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий. – СПб.: Питер, 2001. – С. 19.
35. Эйдемиллер, Э.Г. Семейная психотерапия [Текст] / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий. – Л. : Медицина, 1990. – С. 19.
36. Эмоциональное развитие дошкольника [Текст] / Под ред. А.Д. Кошелевой. – М. : Просвещение, 1985. – С. 112-146.

Приложение А

Результаты диагностики по Методике АСВ – Опросник «Анализ семейного воспитания»

(старшая группа А)

№	Фамилия, имя	Г+	Г-	У+	У-	Т+	Т-	З+	З-	С+	С-	Н	Возможные причины нарушений	Типы нарушений
1.	Мама Вики Ш.	7	3	4	0	2	1	4	1	3	2	1	ВН	Доминирующая гиперпротекция
2.	Мама Андрея З.	7	4	6	3	3	5	4	3	4	3	4	ВН, ПНК, ВК, ПМК	Доминирующая гиперпротекция
3.	Мама Алены М.	8	4	4	4	4	5	3	3	4	3	4	ПНК, ВК, ПМК, НРЧ	Доминирующая гиперпротекция
4.	Мама Славы Ч.	НЕ УЧАСТВОВАЛА В ОПРОСЕ												
5.	Мама Насти Д.	1	5	2	0	0	2	1	1	2	3	1		
6.	Мама Леры Б.	НЕ УЧАСТВОВАЛА В ОПРОСЕ												
7.	Мама Сергея Х.	НЕ УЧАСТВОВАЛА В ОПРОСЕ												
8.	Мама Владика Ш.	НЕ УЧАСТВОВАЛА В ОПРОСЕ												
9.	Мама Вити У.	4	4	4	0	0	4	1	3	0	3	0		
10.	Мама Сергея З.	НЕ УЧАСТВОВАЛА В ОПРОСЕ												
11.	Мама Маши Д.	3	8	2	2	4	0	1	3	2	3	2	НРЧ, ВК, ПНК	Эмоциональное отвержение
12.	Мама Ани К.	4	2	4	0	1	2	0	1	2	2	1		
13.	Мама Вали К.	7	3	4	1	1	0	5	2	5	5	4	НРЧ	Доминирующая гиперпротекция
14.	Мама Лены Г.	4	4	3	1	1	2	2	3	1	3	0		
15.	Мама Дианы Г.	4	4	3	2	0	0	1	3	2	5	4	ВН	
16.	Мама Кати М.	НЕ УЧАСТВОВАЛА В ОПРОСЕ												
17.	Мама Вани Л.	НЕ УЧАСТВОВАЛА В ОПРОСЕ												
18.	Мама Артема С.	НЕ УЧАСТВОВАЛА В ОПРОСЕ												
19.	Мама Нади К.	3	2	3	0	1	4	1	2	1	2	4	ВН, ПЖК	
20.	Мама Саша З.	1	3	4	1	1	0	0	0	0	1	0	НРЧ, ПМК	
21.	Мама Алеши Г.	7	7	3	1	3	1	4	2	3	5	2		Доминирующая гиперпротекция

Приложение Б

Результаты диагностики по Методике АСВ – Опросник «Анализ семейного воспитания»

(старшая группа Б)

№	Фамилия, имя	Г+	Г-	У+	У-	Т+	Т-	З+	З-	С+	С-	Н	Возможные причины нарушений	Типы нарушений
1.	Мама Димы М.	10	4	4	3	4	4	4	3	2	5	3	ПЖК, НРЧ	Доминирующая гиперпротекция
2.	Мама Богдана С.	4	6	3	0	2	2	4	4	2	4	5	ВН	
3.	Мама Полины Т.	7	4	3	1	1	3	2	1	4	2	1	ПДК	Доминирующая гиперпротекция
4.	Мама Маши Б.	4	7	2	1	2	1	3	2	2	4	0		
5.	Мама Вали Б.	3	3	1	1	1	2	1	1	1	2	1		
6.	Мама Насти К.	НЕ УЧАСТВОВАЛА В ОПРОСЕ												
7.	Мама Ксении К.	4	7	5	1	2	4	3	4	3	4	4	ПДК	
8.	Мама Никиты П.	7	4	2	1	1	1	4	0	2	3	0	ПНК, ПМК, НРЧ	Доминирующая гиперпротекция
9.	Мама Оли К.	4	7	3	1	2	5	1	4	4	3	2	НРЧ, ВК	
10.	Мама Марины П.	НЕ УЧАСТВОВАЛА В ОПРОСЕ												
11.	Мама Тани Б.	2	2	3	2	3	1	0	1	3	3	0		
12.	Мама Ратмира Г.	4	6	6	0	4	5	1	4	4	5	2		
13.	Мама Вадима О.	НЕ УЧАСТВОВАЛА В ОПРОСЕ												
14.	Мама Вовы Р.	1	1	3	2	2	0	0	1	0	0	1		
15.	Мама Ромы К.	НЕ УЧАСТВОВАЛА В ОПРОСЕ												
16.	Мама Ани К.	7	5	4	3	3	5	5	3	4	3	5	ПДК, ВН, НРЧ	
17.	Мама Семена Т.	7	5	1	1	4	2	3	2	2	3	4	ПДК, ПМК	Доминирующая гиперпротекция
18.	Мама Вовы Ш.	НЕ УЧАСТВОВАЛА В ОПРОСЕ												
19.	Мама Риты Ф.	9	5	3	3	3	3	4	3	3	5	3	ВН, ПНК, ПМК, НРЧ	Доминирующая гиперпротекция

Приложение В

Результаты диагностики по Методике АСВ – Опросник «Анализ семейного воспитания»

(подготовительная группа «Б» (дети 5-6 лет))

№	Фамилия, имя	Г+	Г-	У+	У-	Т+	Т-	З+	З-	С+	С-	Н	Возможные причины нарушений	Типы нарушений
1.	Мама Алеши Ж.	7	2	5	3	3	2	3	3	1	2	3	ФУ, НРЧ	Доминирующая гиперпротекция
2.	Мама Данила С.	7	5	3	3	2	4	1	3	2	4	3	ПНК	
3.	Мама Вовы Ц.	8	4	5	1	3	3	3	3	3	5	3	ВН, ПМК	Доминирующая гиперпротекция
4.	Мама Иры Б.	9	7	5	2	3	4	4	4	0	4	4	ВН, НРЧ, ПЖК	Доминирующая гиперпротекция
5.	Мама Семена А.	НЕ УЧАСТВОВАЛА В ОПРОСЕ												
6.	Мама Саши М.	8	8	5	3	1	4	1	3	2	5	5	ПМК, ПЖК	Доминирующая гиперпротекция
7.	Мама Маши Р.	7	1	1	2	2	2	2	0	0	5	4	НРЧ, ВН	Доминирующая гиперпротекция
8.	Мама Маши М.	7	4	6	4	2	4	2	2	1	4	2	ВН	Доминирующая гиперпротекция
9.	Мама Тани З.	7	1	3	1	1	4	2	2	2	3	2	ПМК	Доминирующая гиперпротекция
10.	Мама Артема П.	4	6	5	3	4	5	1	2	1	4	3	НРЧ, ВН, ПМК	
11.	Мама Павла Д.	7	4	1	1	2	4	1	4	1	5	4	ВН	Доминирующая гиперпротекция

Приложение Г

Сводная таблица по результатам детского теста

«Диагностика эмоциональных отношений в семье» (Е. Бине)

(старшая группа А)

Ребенок	Члены семьи	Положительные исходящие чувства	Отрицательные исходящие чувства	Положительные получаемые чувства	Отрицательные получаемые чувства	Степень вовлеченности (значимость)
1. Вика Ш.	Папа	3	0	4	0	7
	Мама	3	1	3	1	8
	Катя маленьк.	2	4	1	2	9
	Никто	0	3	0	1	4
2. Андрей З.	Папа	2	2	3	1	8
	Мама	3	0	4	1	8
	Брат	3	6	1	2	12
	Никто	0	0	0	0	0
3. Алена М.	Мама	3	2	6	2	13
	Дедушка	1	4	0	0	5
	Бабушка	4	2	2	2	10
	Никто	0	0	0	0	0
4. Слава Ч.	Папа	2	1	2	0	5
	Мама	3	1	4	2	2
	Бабушка	2	0	4	0	3
	Данил (мл.бр.)	1	3	1	0	5
	Никто	0	3	0	2	2
5. Настя Д.	Мама	2	0	2	3	7
	Папа	2	1	2	1	6
	Мл. брат	2	4	0	0	6
	Дедушка	1	3	0	0	4
	Бабушка	1	0	4	0	5
6. Лера Б.	Мама	4	0	2	0	6
	Папа	3	3	6	2	14
	Никто	1	5	0	2	8
7. Сергей Х.	Папа	1	0	1	0	2
	Бабушка	3	8	3	2	16
	Дед	2	0	2	1	5
	Мама	2	0	2	1	5
8. Влад Ш.	Сестра Дина	2	0	3	1	6
	Папа	4	6	2	2	14
	Мама	2	2	3	1	8
9. Витя У.	Мама	5	0	6	0	11
	Дедуля	1	0	0	0	1
	Бабушка	1	3	0	0	4
	Никто	1	5	2	4	12
10. Сергей З.	Папа	1	0	1	1	3
	Мама	4	0	4	1	9
	Братик	3	8	2	2	1
	Бабушка	0	0	1	0	1
	Никто	0	0	1	0	1
11. Маша Д.	Папа	4	0	5	0	9
	Мама	1	1	2	1	5
	Бабушка	3	0	1	0	4
	Никто	0	7	0	3	10
12. Аня К.	Мама	2	0	1	0	3
	Папа	3	0	3	0	6
	Бабушка	0	2	2	0	4
	Сестра	3	0	2	0	5
	Дедуля	0	3	0	1	4
	Никто	0	3	0	3	6

13. Валя К.	Папа	4	0	5	2	11
	Мама	2	0	3	0	5
	Ст. брат	2	4	0	0	6
	Никто	0	4	0	2	6
14. Лена Г.	Папа	4	6	4	2	16
	Мама	4	2	4	2	12
	Никто	0	0	0	0	0
15. Диана Г.	Папа	1	0	0	3	4
	Мама	2	0	1	1	4
	Дед	3	0	0	0	3
	Дядя Юра	0	0	1	0	1
	Тетя Наташа	2	0	5	0	7
	Никто	0	8	1	0	9
16. Катя М.	Папа	2	0	4	0	6
	Бабушка	2	0	2	0	4
	Брат	2	1	2	0	5
	Мама	2	0	0	2	4
	Никто	0	7	0	2	9
17. Ваня Л.	Мама	2	1	3	2	8
	Папа	3	0	3	1	6
	Бабушка	1	0	0	0	1
	Няня (сестра)	1	6	0	1	8
	Дядя Саша	1	0	0	0	1
	Тетя Вера	0	0	1	0	1
	Сестра Юлия	0	0	0	0	0
	Никто	0	1	1	0	2
18. Артем С.	Папа	1	0	4	0	5
	Мама	6	0	1	0	7
	Дедушка	1	0	3	0	4
	Бабушка	0	8	0	4	12
	Никто	0	0	0	0	0
19. Надя К.	Мама	2	0	2	0	4
	Папа	4	0	2	0	6
	Дедуля	0	0	1	0	1
	Бабуля	2	0	1	0	3
	Никто	0	8	2	4	14
20. Саша З.	Мама	5	0	7	0	12
	Папа	1	1	1	0	3
	Мальчик какой-то	2	7	0	4	3

Приложение Д

Сводная таблица по результатам детского теста

«Диагностика эмоциональных отношений в семье» (Е. Бине)

(старшая группа Б)

Ребенок	Члены семьи	Положительные исходящие чувства	Отрицательные исходящие чувств	Положительные получаемые чувства	Отрицательные получаемые чувства	Степень вовлеченности (значимость)
1. Оля К.	Мама	3	1	3	1	8
	Папа (уехал)	1	0	3	0	4
	Бабушка	1	0	1	0	2
	Дед Гена	0	1	0	0	1
	Дед Эрнест	0	3	0	0	3
	Никто	3	3	1	3	10
2. Марина П.	Мама	2	4	2	1	9
	Дед	0	1	0	2	3
	Вера (сестра)	2	0	1	0	3
	Бабушка	2	0	3	1	6
	Тетя Таня	1	0	1	0	2
	Дядя Вася	1	0	1	0	2
	Никто	0	3	0	0	3
3. Таня Б.	Мама	4	0	2	0	6
	Сестра Вера	2	3	2	2	9
	Папа	2	1	4	1	8
	Никто	0	4	0	1	5
4. Ратмир Г.	Мама	3	3	4	1	11
	Папа	5	3	4	1	13
	Никто	0	2	0	2	4
5. Вадим О.	Мама	4	0	0	0	4
	Папа	0	0	2	0	2
	Диана	2	0	3	0	5
	Никто	2	8	3	4	17
6. Володя Р.	Папа	1	1	0	2	4
	Баба	2	0	6	0	8
	Дед	0	0	0	0	0
	Мама	3	0	0	2	5
	Стефан	2	4	0	0	6
	Никто	0	3	2	0	5
7. Рома К.	Мама	1	0	0	0	1
	Папа	2	0	0	0	2
	Даша	2	0	6	1	9
	Настя	1	1	2	0	4
	Маша	0	7	0	3	10

	Никто	0	0	0	0	2
8. Аня К.	Денис	2	1	3	1	7
	Дед	0	1	0	1	2
	Сережа	1	2	0	0	3
	Папа	1	2	1	0	4
	Мама	4	2	2	1	9
	Никто	0	0	2	1	3
9. Семен Т.	Мама	3	0	0	0	3
	Папа	3	1	7	1	12
	Сестренка	1	1	0	0	2
	Никто	1	6	1	3	11
10. Вова Ш.	Папа	4	0	3	0	7
	Дедуля	0	0	0	0	0
	Мама	2	6	5	0	13
	Дядя Саша	1	0	0	1	2
	Бабуля	0	0	0	0	0
	Никто	1	2	0	3	6
11. Рита Ф.	Мама	2	2	4	3	11
	Папа	0	1	1	1	3
	Бабушка	4	1	2	0	7
	Дед	2	3	0	0	5
	Никто	0	1	1	0	2

Приложение Е

Сводная таблица по результатам детского теста

«Диагностика эмоциональных отношений в семье» (Е. Бине)

(дети 5-6 лет подготовительной группы Б)

Ребенок	Члены семьи	Положительные исходящие чувства	Отрицательные исходящие чувств	Положительные получаемые чувства	Отрицательные получаемые чувства	Степень вовлеченности (значимость)
1. Алеша Ж.	Братик	2	3	3	1	9
	Папа	2	2	2	2	8
	Мама	4	2	3	0	9
	Маша (взросл.)	0	1	0	1	2
	Никто	0	0	0	0	0
2. Данил С.	Сестренка	4	0	3	1	8
	Папа	1	0	3	0	4
	Мама	3	0	1	2	6
	Дедушка	0	8	0	0	8
	Бабушка	0	0	1	1	2
	Никто	0	0	0	0	0
3. Вова Ц.	Бабушка	0	0	0	0	0
	Мама	8	0	8	1	17
	Ольга (сестра мамы)	0	8	0	2	10
	Никто	0	0	0	1	1
4. Ира Б.	Мама	4	0	5	0	9
	Папа	2	0	3	1	6
	Никто	2	8	0	3	13
5. Семен А.	Мама	3	3	1	2	9
	Бабушка	3	1	5	0	9
	Папа	2	2	2	1	7
	Никто	0	2	0	1	3
6. Саша М.	Мама	2	2	2	2	8
	Папа	2	3	2	1	8
	Бабушка	1	0	0	0	1
	Дед	1	0	1	0	2
	Братик	2	1	2	0	5
	Никто	0	2	1	1	4
7. Маша Р.	Мама	5	0	3	0	8
	Папа	0	2	5	0	7
	Леша (брат)	2	5	0	2	9
	Никто	1	1	0	2	4

8. Маша М.	Мама	3	0	3	0	6
	Вика	2	1	2	0	5
	Папа	1	0	2	0	3
	Бабушка	1	0	1	1	3
	Дедушка	0	3	0	0	3
	Никто	1	4	0	3	8
9. Таня З.	Мама	3	0	2	0	5
	Папа	0	2	3	2	7
	Дед	1	0	2	0	3
	Дядя Володя	2	0	0	0	2
	Сестра Катя	1	0	1	0	2
	Никита (брат)	1	4	0	1	6
	Никто	0	2	0	1	3
10. Артем П.	Папа	3	0	0	3	6
	Бабушка	1	2	0	1	4
	Дедушка	1	5	3	0	9
	Сестренка	2	1	2	0	5
	Мама	1	0	2	0	3
	Никто	0	0	1	0	1
11. Павел Д.	Папа	2	0	3	0	5
	Мама	2	5	4	2	13
	Снеговик	3	3	0	0	6
	Никто	1	0	1	2	4